

Леа
Рейн

18+

ПЛЕННИЦА ТАЙНОГО САДА

По мотивам мифа о китайской
богине милосердия Гуаньинь

Леа Рейн
Пленница Тайного сада
Серия «Young Adult. Молодежное
руссийское фэнтэзи»
Серия «Young Adult. Небесный
дракон. Азиатское фэнтэзи
руссийских авторов», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70307440
Пленница Тайного сада / Леа Рейн: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-193597-9*

Аннотация

Я— Мяо Шань, младшая дочь императора. И я хочу посвятить себя своему народу. Хочу счастья их домам. Хочу, чтобы все люди были равны и не было деления на слуг и господ.

Однако мой отец жаждет выдать меня замуж.

Выбрав мне в супруги человека из знатного рода, он надеется сохранить в его лице власть. Но я либо стану невестой простого врача, либо сгину в Тайном саду.

В городе бушуют взрывы. Попад в плен к клану Сюань У,

я обещаю себе во что бы то ни стало выжить. Каждый из правителей Кланов Большой Четверки жаждет взять меня в жены, но мою честь не запятнать. Я пойду на все, даже на восстание, лишь бы прекратить эту грязную кровопролитную войну.

Но когда мое сердце само откроется навстречу любви, смогу ли я ей покориться?

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	36
Глава 3	52
Глава 4	66
Глава 5	80
Глава 6	101
Глава 7	113
Глава 8	122
Глава 9	132
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Леа Рейн

Пленница Тайного сада

Young Adult. Небесный дракон. Азиатское фэнтези российских авторов

Иллюстрация на обложке Naoki dead (Серикова Алеся)

Freedom

© Леа Рейн, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Непослушная принцесса

Мяо Шань

– Несносная девчонка! – кричал отец, а я стояла перед ним на коленях в его кабинете. Слуги, подпиравшие стены по периметру комнаты, тоже пали ниц, опасаясь гнева пра-

вителя. – Осмелишься ли повторить то, что сказала?

Я не поднимала взгляда от пола. Мяо Чжуан хоть и мой отец, но прежде всего – император, смотреть в глаза которому – дурной тон. Подобные правила касаются абсолютно всех, даже императорской семьи.

– Осмелюсь, Ваше Величество, – ответила я, ничуть не испугавшись. – Не могу препятствовать вашему желанию скорее выдать меня замуж, но и не стану скрывать, что хочу совершенно другого.

– И чего же ты хочешь? – спросил он.

Мои желания, несомненно, не имели никакого значения, однако отцу наверняка любопытно узнать, что в жизни девушки может быть важнее и интереснее замужества.

Я подняла глаза, потому что речи, которые собиралась произнести, вряд ли можно назвать подходящими, а значит, соблюдать приличия уже ни к чему. Да и хотелось, чтобы отец увидел мой взгляд и понял, сколь серьезны мои слова. Может, он наконец к ним прислушается. Я действительно на это надеялась.

– Наш народ страдает, – начала я, стараясь звучать спокойно и уверенно. – В стране неразбериха. Я хочу посвятить жизнь служению народу. Сделать хорошую медицину и образование доступными для простых людей. Приструнить чиновников и представителей главных семей, которые только грабят и разрушают, а взамен ничего не дают. Я хочу, чтобы все были равны и исчезло деление на слуг и господ.

– Ты! – отец в ужасе выскочил из-за стола и указал на меня пальцем. – Думай, что говоришь! В лицо самому императору! Еще что придумаешь? Совсем распоясалась...

Я поняла, что перегнула. Последняя фраза прозвучала как цитата из учения революционеров. Нужно было сгладить ситуацию, отец наверняка еще не успокоился после вести, что я хочу занять должность министра.

– Не смею противиться воле отца и императора, поэтому тотчас же выйду замуж, если вы найдете талантливого врача.

– Врача?! – его чуть не хватил приступ.

Возможно, это не лучший способ вернуть милость императора, но другие кандидаты в мужья мне не нужны. Пусть имеет это в виду.

– Да, – ответила я, – чтобы мы вместе могли помогать людям.

Так от замужества будет хоть какой-то прок.

Вслух я этого, конечно, сказать не могла.

– В моей стране мало юношей из знатных семей? – спросил отец. – Сыновья министров, военных...

– И среди этих замечательных господ не найдется талантливого врача? – уточнила я.

Отец вышел из себя и топнул.

– Довольно! – взревел он. – Хо Тяо!

Доигралась.

Глава дворцовой стражи, лично отвечавший за безопасность императора, покинул пост у стены и направился к нам.

В охристой форме, с золотыми нашивками на плечах и пистолетом в поясной кобуре, он внушал мне страх, сколько я себя помнила.

– Запереть третью принцессу в Тайном саду, отобрать все вещи и не кормить несколько дней. Пусть она там лучше умрет, чем я еще раз выслушаю подобные заявления. В самом деле, сколько это может продолжаться?

– Есть! – с готовностью ответил Хо Тяо и отдал честь.

Все внутри словно рухнуло. Жестоко, но ожидаемо. Если кто-то из семьи не слушал отца, он отправлял провинившегося в Тайный сад. И не важно, были это мы с сестрами или наша мать. Сад представлял своего рода тюрьму, но просторную, с обилием комнат и доступом к природе. Сама я множество ночей провела в Тайном саду. Иногда казалось, что его стены стали мне роднее собственных покоев. Место не пугающее, но бесконечно тоскливое.

– И еще, – добавил отец, – казнить всех слуг в этой комнате.

Я подняла удивленный взгляд. Должно быть, неправильно расслышала или не так поняла...

– А ты что думала? – огрызнулся он. – Хочешь, чтобы вся страна узнала, что третья дочь императора – революционерка? Позор! По-хорошему, казнить нужно *тебя*. Надеюсь, смерть этих людей научит тебя тому, что можно говорить, а что нельзя.

Кровь резко отхлынула от моего лица.

Нет, я все поняла правильно.

В ужасе я посмотрела на слуг, которые уже не сидели на коленях, а лежали, прислонившись лбами к полу, и крупно дрожали. Их животный, болезненный страх был почти осязаем. Пять человек. Обычные люди. Они не имели отношения к нашим семейным разборкам и тому, что я говорила.

Вина за происходящее уже сомкнула пальцы на моей шее, но осознание своей правоты отрезвило. Очевидная абсурдность и несправедливость этой ситуации лишь подтверждала верность моих убеждений. Но здесь и сейчас я бессильна.

– Отец, постойте! – воскликнула я и подползла к нему, схватив за подол расшитого золотом императорского одеяния. – За свои слова отвечать должна лишь я одна! Мои речи не революционные, я просто хочу позаботиться о людях. Разве не в этом обязанность императорской семьи?

Отец бросил на меня гневный взгляд. Казалось, он едва подавил желание пнуть меня в живот.

– Уведи ее!

Глава стражи схватил меня под руки и повел на выход.

Мои плечи затряслись. По лицу побежали слезы отчаянья. Даже словами я никому помочь не могла.

– Вы совершаете ошибку! – кричала я, пока меня тащили. – Будьте хорошим правителем! Вы в ответе за народ, который взяли под крыло!

Хо Тяо выволок меня из кабинета и передал другим стражникам. Они потащили меня через галереи дворца в

сторону Тайного сада. Однажды это место может стать моей могилой. И еще неизвестно, что меня погубит: отец или я сама, потому что от бессилия у меня нередко возникали такие мысли.

Дворцовая стража грубо втолкнула меня в Тайный сад. Я чуть не упала, споткнувшись о длинную юбку шелкового платья. Один из стражников тщательно ощупал мои плечи, совершая обыск, и отобрал сумочку на цепочке. Там не было ничего важного: пудреница, духи, расческа. Но меня все равно разозлило, что забрали даже такую мелочь.

Я сжала кулаки, ударила воздух и подошла к деревянным качелям, забравшись на них с ногами. Мгновение спустя я уже горько рыдала, обнимая колени и пряча в них лицо.

Жалкая третья принцесса. От меня никакого толку. Могу только сидеть и рыдать.

Нас отправляют в Тайный сад, чтобы мы думали о своем поведении, но каждый раз, когда я сюда приходила, мысли крутились вокруг совершенно других вещей.

Власть императора слаба. Боги не даровали ему наследника. Крупные кланы и раньше не любили Хуан Лун, но в последние годы каждый из них отчего-то решил, что тоже вправе занять трон, а потому они постоянно устраивают перестрелки, из-за чего страшно выходить на улицы столицы. У нас, внутри стен Запретного города, спокойно, однако даже тут иногда слышны звуки выстрелов.

Отец считает, если я выйду за достойного человека, он на-

значит его своим наследником и все наладится. Император понимает, что не справляется, но отказываться от своего положения не собирается. Ищет преемника, который будет послушным и не выгонит нас, как только указ о престолонаследии будет написан. Таким преемником он мог выбрать кого-то из мужей моих сестер. Чжао Гуй, муж старшей сестры Мяо Цин, – способный сын министра, занявший первое место на императорском экзамене. Хо Фэн, муж Мяо Инь, талантливый военный, командир особого отряда нашей армии. Оба отличные кандидаты из уважаемых семей провинции Хуан Лун. Но отец хочет оценить всех троих, включая моего предполагаемого жениха, ведь тот может оказаться еще лучше.

– Зачем делать поспешный выбор, когда у меня есть еще шанс, – обронил как-то отец.

Я была для него лишь «шансом».

Но в этой жизни я хочу делать нечто большее, чем служить мужу. Я могу быть полезна народу.

Народу, который прямо сейчас умирает от случайных перестрелок или взрывов по вине кланов Большой Четверки.

Да и времена беспокойные. Возможно, даже в Запретном городе есть тайные противники императорской власти. Как бы отец ни привел в семью предателя, иначе не заметим, как наши тела вывесят на воротах дворца. Ни один из кланов Большой Четверки не должен захватить трон, ведь тогда конец придет не только нам, но и империи Синлинь. Но, кажет-

ся, все ведет именно к тому, что императора однажды свергнут. И это мой самый страшный сон.

– Принцесса, – раздался голос рядом.

Я подняла голову, отвлекаясь от мыслей. Слезы прекратились, лицо обсохло, но глаза болели, а веки будто стали тяжелее в несколько раз. На мои плечи опустился шерстяной плед, окутав теплом. Я и не заметила, что на улице похолодало.

Моя верная служанка Цю никогда меня не бросала, всегда появлялась рядом в нужный момент.

– Снова поссорились с Его Величеством? Даже если так, не дело сидеть на холоде, а то заболееете.

– Мне все равно, – ответила я гнусавым после рыданий голосом.

– Принцесса...

Цю встала позади, чтобы размять мне плечи.

– Почему-то сегодня все солдаты на воротах сада незнакомые, – задумчиво начала она. – Но я все равно договорилась с одним. За сладости он будет пускать меня к вам. Я вас тут одну не оставлю. Не плачьте. Его Величество слишком строг.

Мне стало чуть легче. Цю будет моим связующим звеном с внешним миром. Но главное – я буду не одна и не сойду с ума. Не знаю, на что могу быть способна, но уверена, что в этот раз ничего с собой не сделаю.

Я провела в Тайном саду несколько дней. Без еды меня не оставили, но все вещи отобрали. Красивая одежда мне не важна, подойдет и простое хлопковое платье, но без книг и дневников было невыносимо скучно.

Я боялась, что в мое отсутствие отец приказал сжечь мою библиотеку. После моих откровений наверняка решил, что я читаю оппозиционные книги. Я и правда интересовалась подобной литературой, но не была столь глупа, чтобы держать ее дома. В моей личной библиотеке не хранилось ничего запретного. Придаться даже при большом желании не получится. Но просто чтобы «преподать урок» и потому, что это в его власти, отец легко может отдать приказ все сжечь.

Своими книгами я особенно дорожила, собирала целую коллекцию. Мама всегда удивлялась, почему я выросла такой жадной до знаний и своевольной. Раз в неделю мы с сестрами приходили во двор матери на официальный обед, чтобы выразить ей почтение, и она ни разу не забывала обсудить мое поведение.

– Его Величество слишком многое вам позволяет, – замечала мама. Конечно, она говорила так, только когда мы были одни. Сказать подобное мужу и императору в лицо она

бы не осмелилась. — Особенно тебе, Мяо Шань. У твоих сестер хватает благоразумия не пользоваться своим положением, но ты чрезмерно осмелела. В мое время женщинам не позволяли не только выходить в город, мы не могли даже покинуть женское крыло по своему желанию. А ты постоянно посещаешь столицу и носишь к себе какие-то книги. Из них ты этому научилась?

— Чему именно, мама? — недовольно спрашивала я.

Признаться, я не любила обеды у матери, потому что постоянно выслушивала нотации.

— Наглости, — отвечала она.

— Я не наглая. Всего лишь пользуюсь правами, которые принадлежат мне с рождения.

После таких ответов мама обычно хваталась за голову и бледнела.

— Не понимаю, — причитала она. — Вас с сестрами воспитывали одинаково, но почему ты выросла не такой, как они? Ты должна знать свое место! А ты... ты так часто ходишь в город. С кем ты там общаешься?

— Ни с кем, просто помогаю людям, — отвечала я, напрягая челюсть и сжимая палочки для еды. Лишь бы не сорваться и не нагрубить.

— На самом деле ты позоришь себя и честь императорской семьи. Может, и неудивительно, что мы теряем репутацию.

Ну да, в том, что половина страны против императора, виновата я, гуляющая по городу, а вовсе не бездарное правле-

ние отца.

Однажды я решила просто не слушать и отвлеклась на стихи или считалки. С тех пор так и делала. Пока мама причитала, винила во всех бедах мира меня, а Цин и Инь ей поддакивали, я считала уток-мандаринок.

Правда, так я могла отгородиться только от упреков матери. Стоило выйти за пределы ее двора, который она по своему желанию никогда не покидала, и я больше ее не слышала. А вот от сестер скрыться так просто не получалось, учитывая, что жили мы в соседних домах.

– Глупая Шань-эр, – говорила вторая сестра, Инь. – Когда ты уже поймешь, что в твоих действиях нет никакого смысла? Думаешь, раз изучаешь все эти книги, то сможешь получить должность при дворе? Давно пора уяснить, что женщина не способна заниматься политикой.

Инь отзывалась о моих намерениях так, словно я безнадежная идиотка. Поначалу я искала поддержки у самой старшей из нас, Цин, но она была холодна и равнодушна. Потом сказала, что тоже несколько не разделяет моих взглядов. И хоть Цин не задирила меня и молчала, я всегда ощущала ее осуждающий или даже разочарованный взгляд.

Пока все вокруг твердили, что я чего-то не могу, потому что не родилась мужчиной, я знала, что это вовсе не так. Я прочла сотни книг, как ученых, так и досуговых, и знала, что в некоторых государствах у женщин есть права, они могут участвовать в политике и даже править странами. В ино-

странных кварталах столицы я видела девушек, которые полностью руководят своими жизнями. Тогда я и осознала, что наше общество заостенело и до сих пор живет темным прошлым. Я собиралась это исправить. Доказать на собственном примере, что у женщин тоже есть интеллект. Если нам позволят учиться наравне с мужчинами, мы будем ничуть не хуже. Потому я и просила отца позволить мне сдать государственные экзамены. Разумеется, он в гневе отказал, но я не собиралась сдаваться. Ведь сражалась не столько за себя, но и за всех женщин, чтобы мы перестали принимать свое положение как должное. Я не сомневалась, что все получится, даже если пока все попытки противостоять заканчивались в Тайном саду.

Мне часто хотелось все бросить и сдаться. Иногда я и правда опускала руки, но каждый раз находила силы бороться. Со многим я бы не справилась, если бы не Цю. Она всегда меня прикрывала и поддерживала. Однажды мне нужно было увидеться со своими друзьями в городе, но отец не позволил. Я не могла пропустить встречу, потому что и так нечасто удавалось провести с ними время. Тогда Цю предложила идею: мы поменяемся с ней одеждой, и я под видом служанки покину стены Запретного города. Учитывая, что я всегда ездила на машине в сопровождении телохранителя и одна никогда в столицу не выходила, вылазка казалась опасной. Но больше всего я беспокоилась, что о моем побеге узнает отец. Тем не менее я рискнула. Сказала другим служанкам,

что не в настроении с кем-либо видаться, а потому запрუსь до вечера в своем доме, чтобы меня никто не тревожил, а после переоделась в платье Цю.

– Будьте осторожны, принцесса, – она с беспокойством взяла меня за руку, словно уже усомнилась в нашем плане и не хотела отпускать.

– Если меня не поймают на воротах, то все будет хорошо.

– В городе ни с кем не разговаривайте, а если вас будут о чем-то спрашивать, просто бегите, – предостерегла Цю.

– Ты же ходишь в город, и ничего не случилось.

– Это потому, что я много раз выходила и знаю, что юной девушке небезопасно ходить одной.

Ее слова имели основания, девушек из бедных семей запросто могли похитить и отправить в бордель. Говорят, несколько служанок из дворца так и пропали, но расследование не проводили, потому что никому не было до этого дела. Я же не собиралась далеко ходить, а друзья все равно меня встретят неподалеку от Запретного города.

– Буду осторожна, – заверила я. – А ты закрой двери и никого не пускай, даже если станут стучаться. У Ее Высочества сегодня нет настроения.

Я состроила свое привычное лицо принцессы: капризное и одновременно надменное выражение, которым часто пользовалась, когда хотела что-то получить или отстоять свою правоту. На отца оно, разумеется, нисколько не действовало, а на солдат, стражников и слуг – еще как.

На встречу я сходила удачно. Друзья не только встретили меня, но и проводили обратно. Проблемы появились, когда я вернулась. Оказалось, что старшая сестра Цин узнала, что отец запретил мне выходить в город, и решила вмешаться. На правах Первой принцессы она вломила вместе со своими слугами ко мне в дом и застала Цю в моей одежде. Я пришла, когда разбирательство было в самом разгаре.

– Мне захотелось примерить вещи принцессы! – в слезах кричала Цю, пока ее держали под руки служанки Цин. – Я виновата! Но ее одежда такая красивая!

Ее преданность поражала. Защищала меня перед Первой принцессой, на это нужна большая смелость. Очевидно, за мои проступки ее хотели побить. Оставлять все так я не собиралась, потому что старшая перешла все границы – никто не имел права наказывать моих слуг, кроме меня и Его Величества. Подлетев к служанкам, я схватила одну из них за руку. Девушка быстро среагировала и толкнула меня в плечо. Я с грохотом повалилась на столик и злостно глянула исподлобья. Видимо, из-за одежды служанки меня не сразу узнали. Когда толкнувшая девушка взглядела в мое лицо, то мгновенно замерла и побледнела.

– Ваше Высочество! – воскликнула она, упав на колени. Другие перестали дергать Цю, и та смогла вырваться.

– С такой реакцией, – проговорила я, – тебе бы солдатом быть.

– Простите, Ваше Высочество! – кланялась служанка.

Мне было неприятно, поэтому я приказала:

– Вставай. Что тут устроили? Цю моя служанка, и даже Первая принцесса не может ее тронуть, – я перевела тяжелый взгляд на сестру. Бросить вызов старшей было вопиюще, но я справлялась с ситуациями и похуже.

– Мяо Шань, – прошипела она, оглядев меня с головы до ног. Цин не глупа, а потому сразу поняла, почему мы с Цю так одеты. – Значит, ходила в город? Мне все равно, что ты делаешь со своей жизнью, но сейчас ты позоришь семью. Я это так не оставлю и расскажу обо всем Его Величеству.

– Нажалуешься? Тогда все будут знать, что Первая принцесса при любой возможности сдает своих. – Я не знала, имело ли для Цин это какое-то значение, но мне она всегда казалась гордой, поэтому я надеялась, что это ее отрезвит.

На удивление, это сработало. Только совсем не так, как я ожидала.

– Думаешь, раз младшая, тебе позволено больше, чем нам? Я сама с тобой разберусь. – Она схватила меня за воротник и припечатала к стене, крепко стиснув шею.

– Ваше Высочество! – вырвалось у служанок. Не знаю, за кого именно они беспокоились, наверное, за обеих: одна явно потеряла терпение, другую решили убить.

У Цин тонкие руки, но пальцы необычайно длинные, так что ей не составило труда крепко сжать мое горло. Вдобавок она выше меня на полголовы. Воздуха стало не хватать. Инстинктивно я вцепилась в ее запястья, пытаюсь оторвать их

от моего горла.

– Ты что?.. – просипела я.

Скрывать не буду – ей удалось меня напугать.

– Выкинешь нечто подобное еще раз, и я тебя избыю, – пригрозила она, глядя мне в глаза пугающим взглядом.

Если раньше я считала Цин спокойной, то теперь не сомневалась, что за этим фасадом скрывается очень жестокий человек. Оказывается, вторая сестра может угрожать, но никогда не тронет, а первая...

– Ваше Высочество! – воскликнула Цю и потянула Цин за руку. За это сестра перевела на нее яростный взгляд. Драгиваться до принцессы не позволено, что говорить о том, чтобы ей препятствовать. Но Цю, казалось, готова была сделать что угодно, лишь бы остановить ее. – Третья принцесса не виновата, накажите меня, это моя вина!

– Нет, это моя вина, – прохрипела я.

Цин снова перевела взгляд на меня. В этот момент она походила на хищника, который выбирает, с какой из жертв расправиться. А потом ее лицо внезапно переменилось. Она взяла себя в руки, выпустила меня и жестко сказала:

– Две идиотки. В следующий раз обе будете наказаны.

После этих слов Цин покинула комнату, ее служанки устремились следом. Когда мы остались с Цю одни, казалось, что в ушах стоит звон. Потрясение покинуло меня, сменившись жуткой усталостью, и я едва не сползла по стенке вниз. Наверное, сказала нехватка воздуха. Цю подхватила меня

под руку и довела до стула.

— Принцесса, вы как? — она заглянула мне в глаза. В обморок падать я не собиралась, и, убедившись в этом, Цю немного расслабилась. — Первая принцесса с ума сошла.

— Не говори такого вслух, — попросила я, потеряв шею там, где еще ощущалась призрачная хватка. Мысли Цю я разделяла, но за такие слова о членах императорской семьи и казнить могут. — Не хочу с ней больше пересекаться. Кто бы мог подумать? Она такая спокойная... А ты? Совсем страх потеряла? Выступила против Первой принцессы!

— *Вы* моя принцесса.

Я покачала головой.

— Не делай так больше.

Несмотря на мои слова, я была уверена, что Цю прикроет и не бросит меня, если случится что-то еще. Ее преданность и поддержка придавали сил, ведь я выступала не только против общества, но и против семьи, а это гораздо тяжелее. Благословение богов, что рядом есть Цю, которая безоговорочно в меня верит.

Так и сейчас, пока я сидела в Тайном саду, она меня не оставила. Приходила несколько раз в день и делилась новостями. От Цю я узнала, что отец хочет провести новый государственный экзамен, чтобы выбрать мне жениха из самых способных господ знатных кланов провинции Хуан Лун. Еще она докладывала о каждом распоряжении императора касательно тех слуг из его кабинета. Сначала их приказали

запереть в темницах и долго там держали. Потом проводили с ними беседы, какие – никто не знал. Наверное, пытали. Мне были непонятны причины, ведь они были повинны лишь в том, что услышали *мои* слова. Сегодня Цю, наконец, принесла новость, что всех пятерых освободили. Отец не стал их казнить. Я сначала обрадовалась, что Мяо Чжуан не так суров, но рано сделала выводы. Цю добавила, что перед тем, как отпустить, слугам вырвали языки, чтобы не сболтнули лишнего.

Речи мои, а языков лишились другие.

Меня уже тошнило от царящего беспредела и несправедливости. И от собственного бессилия. Мечтала улучшить жизнь людей целой страны, но не могу помочь даже тем, кто рядом.

Как бы я хотела поменяться местами с теми людьми.

– Не вините себя, принцесса, – подбодрила Цю. – Вы ничего не могли сделать.

– Знаю, – ответила я. – Но я устала быть настолько бесполезной.

Чтобы отвлечь меня, Цю приготовила чай. Мы расположились в уютной беседке в саду под цветущим сливовым деревом, лепестки которого осыпались нам в чашки. Обычно в ветвях пели птицы, но сегодня стояла гробовая тишина.

У Цю нашлись еще новости:

– Сегодня в городе опять стреляли. Бились кланы Чжу Цюэ и Цин Лун. Устроили перестрелку прямо в ресторане.

Три горожанина погибли, пятерых отправили в больницу с ранениями.

Я отставила пиалу, слишком сильно ударив ею об стол.

– Неизвестно, из-за чего?

Цю помотала головой.

– Нет. Если бы и знала, все равно ничего бы не поняла.

Вы же знаете, я глупая и мало смыслю.

– Не говори так. Ты вовсе не глупая. Вспомни, как быстро научилась каллиграфии.

– Это потому, что вы, принцесса, хороший учитель! – Цю потрепала меня за рукав платья и расплылась в улыбке.

Я улыбнулась в ответ.

Цю родилась в семье слуг, которые поколениями принадлежали нашей семье. Им не положено ни читать, ни писать, но времена меняются, и Цю не обязана быть безграмотной. Поэтому я решила ее обучить. Я показала иероглифы, и мы тренировались выводить их на бумаге. У Цю однозначно был талант. В другой жизни она легко стала бы мастером каллиграфии. Возможно, и в этой я могла бы создать для нее лучшее будущее.

– Как бы не устроили бойню другие кланы, – продолжила Цю. – А то, бывает, перестреливаются одни, а другие думают, что их обделили, и тоже что-то начинают.

Либо она привлекла беду своими словами, либо у нее была развита интуиция, потому что внезапно раздался взрыв от гранаты – я выросла во время войны и научилась безоши-

бочно распознавать звуки оружия. Земля задрожала, чай в наших пиалах пошел рябью.

– Ну вот, начинается. – Цю развела руками.

Она не удивилась. Я бы тоже не придавала звукам большого значения, если бы взрыв не был настолько ощутимым.

Раз вибрация дошла сюда, значит, перестреливались недалеко от Запретного города.

Для нас это могло плохо обернуться.

Вплотную к внешним стенам находились нежилые дворы и сады. Единственным исключением являлся Тайный сад. Когда отец думал о месте для наказаний, он распорядился, чтобы его построили как можно дальше от главного дворца. Хо Тяо, который занимался этим поручением, не придумал ничего лучше, как переоборудовать заброшенный двор, находившийся у подножия внешней стены.

Я взглянула на нее. Высокая, массивная, крепкая. Пехота ее не преодолет, но, если сюда запустят снаряд или гранату, нам однозначно конец.

На дворец уже пару раз нападали. Самыми дерзкими оказались люди из клана Чжу Цюэ. Оно и понятно, с их наглым, вспыльчивым темпераментом они зачастую первыми рвались в бой, даже заранее проигрышный и невыгодный. Впрочем, побеждали они, на удивление, часто. В последний раз их артиллерия снесла часть внешней стены и разграбила один из хозяйственных дворов, забрав запасы круп. Это был первый раз в истории, когда кто-то смог пробраться через

внешнюю стену. Что доказывало: смогли они, смогут и другие. Когда кланы сражались недалеко от Запретного города, находиться у внешних стен было опасно.

Я резко поднялась и схватила Цю за локоть.

– Уходим, – скомандовала я.

– Куда? – спросила она.

– К страже на воротах. Не хватало, чтобы нас тут взорвали.

Мы пересекли сад и подошли к мощным деревянным воротам, за которыми всегда кто-то дежурил, чтобы я не сбежала, а точнее – чтобы никто не пришел меня вызволить. Ворота запирали снаружи, и я забарабанила по ним.

– Откройте!

– Позвольте мне, принцесса. – Цю отодвинула меня и трижды мягко постучала по двери.

Замок щелкнул, и в сад заглянул молодой солдат.

– Эвакуируйте нас, – потребовала я.

Цю решила пояснить:

– За стенами слышны взрывы. Ее Высочество опасается, что Тайный сад взорвут.

Солдат соорудил недовольное лицо, будто мы отвлекли его из-за пустяка.

– Не могу. Приказано не выпускать Третью принцессу из сада. Прошу, Ваше Высочество, не создавайте никому проблем и вернитесь обратно.

Наглость! Цю права, в этот раз тут поставили новеньких

солдат, да к тому же слишком дерзких.

– Но там взрывы. – Цю указала на стены. – Принцессе небезопасно оставаться.

– Служанка Цю, я и так могу получить серьезное наказание за то, что пускаю тебя сюда. Если выпущу принцессу, меня вообще казнят. К тому же там постоянно взрывы, – солдат махнул рукой. – Не беспокойтесь, мы же тут не просто так стоим.

Он выпрямил спину, будто хотел покрасоваться перед своей служанкой.

– Все ясно, – глухо сказала я. – Цю, возвращайся к себе.

– Ну нет, принцесса! – Она вцепилась мне в руки. – Я останусь с вами.

Солдат посоветовал:

– Если страшно, Ваше Высочество, просто спрячьтесь в доме. Постреляют да угомонятся, как обычно. Представьте, что это фейерверки. А тебе, служанка Цю, действительно лучше остаться, раз принцесса боится.

Хотелось сказать, что я не какая-то пугливая принцесса, но Цю уже схватила меня под локоть и увлекла в сторону дома.

– Какой наглый солдат, – проворчала она. – Но он прав, давайте спрячемся в доме.

А может, я действительно трусиха и просто преувеличивала. Какова вероятность, что кто-то бросит гранату именно в Тайный сад? Да и радиус поражения у нее не настолько

большой, чтобы задеть дом, который находится на приличном расстоянии от внешней стены.

Мы зашли в парадную. Первым делом я выловила из антикварной вазы однозарядный пистолет размером с ладонь – на всякий случай.

Когда меня запирали в прошлый раз, ситуация в городе была не лучше, поэтому я приказала Цю принести оружие. Раньше я прятала пистолет в шкатулке с двойным дном. Цю пронесла его за голенищем тряпичного сапожка, потому что ноги у нее никогда не досматривали. Я положила пистолет в вазу и даже не стала убирать, потому что в последнее время кроме меня в Тайный сад никого не отправляли.

Пистолет выглядел игрушечным. Вряд ли от него будет много толку, если я столкнусь с вооруженными людьми, но это лучше, чем ничего. К сожалению, внушительный пистолет нам негде было прятать, потому я не стала заказывать его у своих друзей.

Да и неизвестно, смогу ли я вообще выстрелить в человека. Что уж говорить о *настоящем* оружии.

– Зачем он вам, принцесса? – спросила Цю.

– Не знаю. – Я крепче сжала маленькую рукоятку. – С ним будет спокойнее.

Цю понимающе покивала.

Мы отправились искать место, где можно отсидеться. Раздался очередной взрыв. На этот раз земля так задрожала, что мы едва не упали. Я бросилась к окну взглянуть, что стряс-

лось, но Цю оттянула меня назад.

– Принцесса, идемте в дальние комнаты.

Но я успела заметить, что в стене Тайного сада, прямо напротив нас, появилась кривая дыра.

Нисколько я, оказывается, не преувеличивала.

Если подумать, то это какое-то очень неприятное совпадение или злой рок. Почему пробили стену именно здесь?

Мгновенно разнесся тяжелый звон гонгов, оповещающая стражу о вторжении. Под эту какофонию один за другим через дыру в стене пробирались солдаты в серебристой форме.

Клан Бай Ху.

Они ворвались сюда впервые.

Надо признать, если бы все четыре клана объединились, с легкостью уничтожили бы правящую династию. Однако они не могли найти компромисс и воевали раздельно и друг с другом, ведь каждый хотел занять трон. Как были соперниками до образования империи Синлинь, так и остались. По отдельности они никогда не добьются успеха. В прошлый раз дворцовая стража быстро прогнала клан Чжу Цюэ. Я не сомневалась, что та же участь ждет и Бай Ху.

– Надо найти укрытие, – сказала я, совладав с собой.

Вряд ли мы интересовали солдат, но лучше спрятаться, чтобы не попасть под обстрел.

В случаях нападения на Запретный город императорская семья бежала в бункеры. Один находился в главном дворце, другой – рядом с домом отца, а третий – в саду матери. Я

обычно бежала в последний. Но сейчас из-за нелепого наказания мы с Цю не могли туда попасть.

Может, все-таки попытаться?

В окно я увидела, что наши солдаты уже открыли ворота Тайного сада и вступили в перестрелку с кланом Бай Ху. Единственный выход стал местом сражения.

Нет, даже если мы попытаемся выбраться, нас просто подстрелят случайные пули. Придется прятаться внутри.

Я потянула Цю по коридорам. Многие комнаты строили с тонкими деревянными стенами, через которые запросто пролетит пуля, поэтому я держала путь в каменную пристройку. Там надежнее.

Пока мы бежали по коридору, окно впереди взорвалось на осколки, а следом кто-то забросил гранату.

Цю взвизгнула.

Я толкнула ее в ближайшую комнату, но граната взорвалась раньше, чем мы успели спрятаться.

Ударная волна отбросила нас в разные стороны. Я упала на стеклянный столик, от моего веса его ножки не выдержали и надломились. Удар о пол разломил столешницу на несколько крупных осколков. Руку, плечо и спину прошибла резкая боль, а в глазах все перемешалось. Слышались звон и гудение. Некоторое время я просто лежала и не понимала, где оказалась. Потом перекатилась с осколков на пол и шарилась рядом в поисках выпавшего пистолета.

Только моя рука вытянулась, как ее прижал черный кожа-

ный ботинок.

Я подняла глаза.

Надо мной стоял человек в серебристой форме, вжимая мою ладонь в пол с такой силой, что я не смогла сдержать крика.

Как они так быстро пришли? Может, меня так оглушило, что я потеряла счет времени?

Как бы то ни было, какое дело клану Бай Ху до двух девчонок? Если только...

Комнату стремительно заполнили солдаты. Я нашла взглядом Цю. Один из напавших поднял ее за ворот платья и заглянул в лицо, будто оценивая, кто она, а после приставил дуло пистолета ко лбу.

– Нет! – Меня с ног до головы словно прошибло током. Предобморочное состояние растворилось, я подскочила на колени и вытянула свободную руку вперед, но ничего предотвратить не могла.

Цю была напугана и потеряна, в глазах застыли слезы. После взрыва она явно не понимала, что происходит.

Я надеялась, что она не почувствовала того, что случилось дальше.

Солдат хладнокровно нажал на спусковой крючок. Выстрел в упор снес Цю полголовы, и всюду рассыпались красные комья. Пока она падала, кто-то истошно кричал. Я не сразу осознала, что крик шел из моего собственного горла.

Меня схватили за шкуру. Воротник платья треснул и по-

рвался. Я заверещала, дергаясь и вырываясь из цепкой хватки, но замерла, как только мне приставили пистолет к голове.

– Заткнись, принцесса, – сказал солдат. – Ты пойдешь с нами.

– Ублюдки! – вырвалось у меня. Я редко сквернословила, но сейчас точно не время сдерживаться и выбирать выражения. – Вас расстреляют! Это измена!

– Замолчи! – рывкнули на меня. – Клану Хуан Лун конец. Выходи замуж за главу нашего клана и стань частью Бай Ху. Тогда будешь императрицей.

– Император и императрица тут только одни – мои родители! – прорычала я, извиваясь в железной хватке. Как смеют изменники говорить нечто подобное в стенах Запретного города?! – Если вы что-то со мной сделаете, клан Бай Ху расстреляют.

Похитители рассмеялись.

– Кто? Клан Хуан Лун? – Они явно не воспринимали наш правящий клан всерьез. – Хуан Лун потерял мощь давным-давно. Может, до императора мы пока не доберемся, но с тобой можем делать что угодно, никто нас не остановит.

– Сволочи! – Я дернулась и махнула ногой, попав в колено одному из солдат.

За это меня ударили ребром ладони по скуле.

Я принцесса.

Со мной никогда так не обращались.

Но я выросла в период войны и многое повидала, поэтому

нашла в себе силы не разрыдаться. Хотя очень хотелось. Цю убили на моих глазах. Не просто служанку, а близкую подругу, с которой мы столько вместе пережили. Хотелось выть от боли и несправедливости. Но теперь под угрозой была и моя жизнь, поэтому я выпустила эмоции через ругательства, какие слышала только от солдат во время их попоек, и стала кусаться и драться. Меня так просто не заберут. Я должна сражаться.

Какие были шансы у щуплой девчонки против толпы обученных солдат?

Никаких.

Чтобы не дергалась, мне врезали рукоятью пистолета по шее.

В глазах потемнело. Я старалась держаться в сознании, но не смогла. Тело обмякло. Последнее, что я почувствовала, это как меня куда-то тащили, точно мешок с рисом.

Глава 2

Змеиный маршал

Мяо Шань

Я тонула. Ледяная вода обволакивала тело и утягивала на глубину. С нервным вдохом я дернулась вперед, но меня затянуло обратно. Под ребра что-то впилося, из-за чего стало трудно дышать.

Нет, я не тонула.

Просто на меня кто-то вылил ведро воды. Мокрая ткань платья неприятно стянула тело. Волосы облепили щеки и лоб. Я фыркнула, отплевываясь, и попыталась убрать волосы с лица. Поднять руки не получилось. Только спустя пару секунд я поняла, что они туго стянуты за спиной, а все тело накрепко перевязано веревками, которые не позволяли пошевелиться на стуле.

Нахлынула паника. Я огляделась, но от страха и растерянности перед глазами все плыло, сконцентрироваться не получалось.

– Очнулась, – раздался грубый голос.

Я прикрыла глаза и сосредоточилась на своем тяжелом дыхании. Кровь пульсировала в ушах, заглушая посторонние звуки. Прохладный ветерок лишь слегка обдувал, но из-за воды было так холодно, будто меня бросили в сугроб. Зубы стучали, плечи передергивало. Я напряглась, чтобы не дрожать, чтобы похитители не думали, что я их настолько боюсь.

Спокойно.

Нужно успокоиться и понять, где я.

Глубоко вдохнув, я открыла глаза. Картинка стала четче, поэтому я разглядела небольшой двор, раскинутый у здания с огромными железными дверьми. Похоже, меня принесли на чей-то склад.

– Мы представим тебя нашему главе, – заявил похититель. – Но для начала убедимся, что ты ничего не выкинешь.

Я впервые видела этого человека, не знала, кто он, откуда, присутствовал ли при моем похищении. Но понимала одно: раз на его плечах красуются офицерские нашивки, он всем здесь руководит.

Сплюнув воду, что натекла с головы, я едко бросила:

– Черта с два.

– Надо же, – офицер с притворной досадой покачал головой, – говорят, принцесса Мяо Шань самая праведная из династии. Трудно поверить, что от тебя можно услышать такие грязные слова.

– И не так заговоришь, когда всюду ублюдки вроде вас.

Солдаты в Запретном городе часто ругались, а я общалась с разными людьми, когда выходила в столицу, поэтому выучила много грязных словечек. Особенно заковыристым меня научили мои друзья, Лун Ну и Шань Цай. Без надобности ругательства я старалась не использовать, но есть люди, с которыми по-другому говорить и не стоит.

Похититель усмехнулся, будто моя злость его повеселила.

– Мяо Шань, уверен, ты знаешь, что твоя семья не сможет долго продержаться у власти. Клану Хуан Лун конец. Если

наш глава Бай Си возьмет тебя в жены, то станет законным правителем после смерти императора. Мы пригласили тебя, чтобы предложить выгодную сделку.

– Пф, – отозвалась я. – Пригласили.

Кланы давно планируют убить мою семью, это не новость, но столько лет прошло, а они не преуспели. Хуан Лун не так просто сломить, как многие думают. Хотя, если кланы перестанут враждовать друг с другом и объединятся, нашему клану придется непросто.

– Подумай, это твой шанс выжить.

– Я из Хуан Лун и не предаю семью, связываясь с врагом! И тем более не стану выходить замуж за человека, у которого целый гарем. – Меня охватил ужас от одной мысли стать супругой Бай Си, у которого столько жен, что он и сам, наверное, не знает точного количества.

– Все еще думаешь, что можешь стать полезной в политике? – Офицер скептически скривился. Слухи о моем желании сдать экзамены и получить должность министра давно разошлись по стране, сделав меня настоящим посмешищем. Но меня не волнуют пересуды, ведь я знаю, что так смогу помочь народу Синлинь. – Наивная Мяо Шань. Девушка не может взять на себя мужские обязанности. Ты последняя незамужняя принцесса, забудь эти глупости и делай, что должна женщина. Выходи замуж и рожай детей. Если подаришь нашему главе наследника, он обязательно оплатит тебе благосклонностью. Станешь главной женой в гареме и однозначно бу-

дешь стоять выше первой жены. Даже сможешь выходить гулять без разрешения сколько тебе вздумается. Женщин, которые себя хорошо ведут, глава Бай никогда не запирает.

– Какой бред! – воскликнула я, разозлившись. – Мне и так не нужно разрешение, чтобы гулять где и сколько вздумается!

– Разве?

Вообще-то не совсем.

Я не могла покинуть стены Запретного города без разрешения отца. То же касалось и сестер. Правило ввели для того, чтобы мы не пострадали в особенно беспокойные дни. Принцессы династии, которых все ненавидят, – прекрасная мишень как для кланов Большой Четверки, так и для революционеров. Но я могла беспрепятственно гулять по самому Запретному городу, если только не была заперта в Тайном саду.

Положение же других женщин в Синлинь намного хуже. Особенно в благородных семьях.

В каждом богатом поместье есть женское крыло. Сначала девочек растят под замком в собственной семье, а после, когда родители находят для девушки мужа, ее также запирают в его доме. Покидать женское крыло можно, только когда супруг ей разрешит или пригласит к себе. Тут все зависит от конкретного человека. Во многих семьях муж может продержат жену в ее комнате всю жизнь, не позволяя ни с кем видаться, кроме служанок. Он зовет ее только для исполнения

супружеского долга. Ее судьба – жизнь вещи, которую достают из шкафа, пользуются и убирают обратно. Все остальное время она сидит взаперти и растит детей.

У некоторых мужчин может быть несколько жен и наложниц. Обычно разного возраста, потому что как только одна начинает стареть, супруг находит новую – помоложе.

В бедных семьях у женщин чуть меньше зависимости от мужа, потому что им тоже нужно работать, но если они делают что-то из ряда вон выходящее – например, будут общаться с другими мужчинами, – то муж может утопить, задушить или застрелить свою жену и останется безнаказанным.

Такие порядки в наше время уже кажутся дикими, но до сих пор существуют. В основном они распространены в провинциях далеко от столицы. Здесь с таким можно столкнуться реже, хотя зависимость женщины от мужа по-прежнему высока. И наказания колеблются от простого выговора до казни. Я боялась замужества. Не хотела, чтобы предполагаемый жених запретил мне заниматься политикой. Неизвестно, какие порядки в его семье. Меня, конечно, побоятся казнить из-за моего статуса, но запереть еще как могут.

Мой отец не лучший человек на свете, но все же он давал мне больше свободы, чем мог бы дать муж. Он император и хотел выглядеть прогрессивно перед западными странами, где активно развивалось движение за права женщин, а потому три принцессы Мяо могли делать в Запретном городе все, что вздумается. Естественно, свобода была небезгранична.

Отец надеялся, что династию Мяо поддержат в случае переворота или революции, если он покажет прогрессивность империи Синлинь. И ему безразлично, что вся эта прогрессивность – лишь видимость, ведь в реальности дела обстояли совершенно иначе. Безразлично ему и то, что «женский вопрос» – лишь малая часть этой самой «прогрессивности».

Однако революционеров, борющихся за всеобщее равенство, одинаково не любили во всем мире, поэтому династию Мяо могли поддержать.

Как бы там ни было, меня не получится принудить к браку. Я могла отказаться, но только в том случае, если в этом вопросе не участвовал император. Если отец издаст указ, что я должна выйти за такого-то человека, назад дороги не будет, иначе – измена.

Клан Бай Ху не сможет заставить меня выйти замуж за их главу, а отец ни за что не издаст такой указ, потому что расширение влияния Бай Ху ему уж точно не нужно. К тому же у главы Бай Си, насколько мне известно, есть главная жена, Бай Чунышен, и несколько наложниц, а может, и других жен. Для принцессы крайне недостойно становиться второй-третьей женой.

Наверное, на моем лице отразились сомнения, потому что офицер продолжил:

– Принцесса Мяо Шань, я вижу, ты рассудительная девушка. Думаю, мы сможем адекватно поговорить. Давай я тебя развяжу, если пообещаешь не убежать?

Не знаю, с чего он решил, что мы сможем «адекватно поговорить», но спорить не стала. Только кивнула.

По сути, я ничего не обещала.

Офицер достал кинжал и перерезал веревки. При этом он сидел передо мной на корточках. Когда путы спали, я с размаху ударила его локтем по носу и пнула в грудь. Он повалился на спину, а я бросилась бежать.

Знаю, глупо, но не попытаться не могла.

Я понятия не имела, где нахожусь, но вряд ли это главное поместье клана Бай Ху. Скорее, их склады или другие служебные помещения. Слишком уж тут просто.

Раздались выстрелы. Стреляли не в меня, в воздух, а значит, похититель предупреждал сообщников. И правда, как только я выбежала в соседний двор, меня перехватили несколько мужчин, заломив руки за спину.

Офицер вскоре догнал меня.

– Если не хочешь по-человечески, Мяо Шань, мы потащим тебя к нашему главе прямо в таком виде, в котором нет ни достоинства, ни чести.

Я глухо рассмеялась.

– По-человечески... Как будто все это время вы обращались со мной по-человечески.

Не успела я отсмеяться, как по улице пронеслись выстрелы, мгновенно стерев горькую ухмылку с моего лица.

Солдаты дернулись и вытащили оружие. На мгновение я оказалась свободна. Даже едва не попыталась сбежать, но

офицер перехватил меня, крепко прижал спиной к себе и приставил к голове пистолет. При этом он зажал мою шею в сгибе локтя, из-за чего стало трудно дышать. Вот это реакция...

В следующий миг ворвались люди в черной форме.

Клан Сюань У.

Их вел высокий человек с совершенно непроницаемым лицом.

– Еще шаг, Хэй Цзинь, и я прострелю принцессе голову! – пригрозил державший меня офицер и сильнее стиснул шею.

Мне хотелось откашляться, но я не могла даже нормально вдохнуть. Чтобы не потерять сознание, я решила сосредоточиться на словах этого офицера-злодея.

Хэй Цзинь. Про него я слышала. Самый жестокий маршал из клана Сюань У. Их там два: Змеиный и Черепаший. И нет, не один добрый, другой злой, все намного хуже – один безумно злой, а второму просто все равно.

Солдаты в серебристой и черной форме тревожно держали друг друга на прицелах. Хэй Цзинь продолжал неподвижно стоять с непроницаемым лицом. Сложно было понять, о чем он думал. Знала я одно: от того, что он решит, зависит моя жизнь.

Прошла одна тягучая секунда.

Две.

На третью он резко поднял пистолет и выстрелил в нашу сторону. Вот так легко, быстро и без сомнений. Я даже

не успела попрощаться с жизнью. Мою щеку облила горячая жидкость, а хватка на шее ослабла.

Хэй Цзинь настолько меткий, что прострелил шею державшего меня мужчины, даже не прицеливаясь.

Я свалилась на колени.

После этого словно открылись врата в ад.

Пули свистели с разных сторон, разбивая все, что можно. Одна прилетела в ножку каменного фонаря, и меня осыпало брызгами осколков, которые оцарапали руки. Я не поднималась с земли, пытаюсь найти укрытие. Доползла до невысокой мраморной статуи тигра и спряталась за ее постаментом. Белый камень мгновенно испачкался кровавыми следами моих рук. Я думала, мои раны настолько страшны, что руки кровоточат, но нет... это была чужая кровь. Кровь того самого офицера стекала с моего лица вперемишку с водой, что была на волосах, и вымазала меня с головы до ног.

Надо выбирать, теперь я добыча уже для двух кланов.

Внезапно на мое плечо опустилась рука, и я вздрогнула.

– Третья принцесса, – голос Хэй Цзиня был тихим, низким и лишенным каких-либо эмоций. – Думаю, вам лучше пойти со мной.

– А я так не думаю, – огрызнулась я.

Храбрилась, но была в полнейшем ужасе.

Хэй Цзинь кивнул.

А потом сгреб меня в охапку так, что его длинное шерстяное пальто накрыло меня с головой, и потащил через весь

двор в сторону ворот. Он был таким высоким, что я даже не доставала ему до плеч.

Казалось, мы идем прямо сквозь град пуль. Я сжалась, готовая к тому, что кого-то из нас заденет, но солдаты Сюань У, видимо, нас прикрывали, и мы покинули территорию Бай Ху невредимыми.

Меня однозначно снова похищали, и я не знала, кто хуже: Бай Ху или Сюань У. Думаю, оба этих клана равнозначно ужасны.

А может, Сюань У все-таки хуже.

– Руки убери! – Когда мы оказались в относительной безопасности, я оттолкнула Хэй Цзиня.

На удивление, он отпустил меня и отступил на шаг.

Можно сбежать?

Я с подозрением огляделась. Перед въездом на территорию клана Бай Ху стояли солдаты Сюань У. Их было много. Хэй Цзинь не удерживал меня, потому что сбежать все равно не выйдет.

– Я требую, чтобы меня доставили в Запретный город, – заявила я.

– Боюсь, пока это невозможно, Ваше Высочество. Я маршал Сюань У, и у меня приказ доставить вас нашему главе.

– Я знаю, кто вы. За похищение принцессы наказанием является смертная казнь, если вы забыли. – Я решила не фамильярничать, мы ведь ведем переговоры. Да и он не нарушал приличий.

– Мы вас не похищаем. Мой глава собирается просить вознаграждение за ваше спасение. – Он явно сказал это, чтобы меня успокоить, да только из уст Хэй Цзиня эти слова все равно звучали угрожающе.

– Какое вознаграждение?

– Больше я вам ничего не могу сказать.

Сюань У был темной лошадкой. Никогда не знаешь, что они планируют. Может показаться, что они спокойные, однако это впечатление обманчиво. Они нечасто ввязываются в разборки, а если и вступают в бой, против них сложно выстоять. Из-за такой чрезмерной скрытности и беспроеигрышных битв я всегда опасалась Сюань У больше остальных кланов.

Я пристально посмотрела на Хэй Цзиня. Он не повел и бровью, словно ждал, когда я пойму безвыходность положения, в котором оказалась. Деваться и правда некуда. Кругом куча солдат Сюань У, так или иначе меня увезут силой.

Смирившись с судьбой, я вытерла щеку, еще больше размазывая чужую кровь.

– Я не хочу идти с вами, но у меня, похоже, нет выбора.

Хэй Цзинь покачал головой, подтверждая мой вывод.

Конечно, он покривил душой, потому что я все еще похищена, но тут меня хотя бы не бьют и не тащат за шкуру.

– Что дальше? – глухо спросила я.

– Садитесь в машину.

Хэй Цзинь проводил меня до черного кабриолета. Я села

на переднее сиденье, на водительском месте разместился сам маршал. Его не волновало, что я вымазала дверцы и сиденья кровью. Я и его самого испачкала, оставив на шее кровавые полосы от волос.

Сзади село двое солдат. На секунду я решила, что никакого оружия больше не будет, но за спиной раздался треск предохранителя, а потом холодное дуло пистолета уперлось мне в шею.

Да уж, спокойная поездка не предвидится.

– Убрать. – Хэй Цзинь даже не обернулся, смотря перед собой напряженным взглядом.

– А если она сбежит, маршал?

Хэй Цзинь приказал громче:

– Я сказал убрать!

Теперь я поняла, почему он говорил тихо. Стоило ему повысить голос, как от этого низкого баритона стыла кровь в венах.

Солдат послушался, и я больше не ощущала пистолета за спиной. Наверное, он тоже испугался. Неудивительно. У Хэй Цзиня и вид был пугающий, и репутация соответствующая.

В свои двадцать восемь он уже командовал всеми вооруженными силами клана Сюань У, потому что второй маршал не справлялся. Солдат он держал в строгой дисциплине. Если кто-то отлынивал от ежедневных тренировок, Хэй Цзинь запирали их в карцере на сутки без еды и воды. Предателей без разбирательств отправлял на расстрел. Пленных из дру-

гих кланов жестко допрашивал, а после тоже отправлял на расстрел. Если они до него доживали. И еще много жутких слухов ходит о Змеином маршале.

Отец как-то говорил, что хотел бы заполучить его во дворец, но Хэй Цзинь из Сюань У, а значит, наш враг.

У Хэй Цзиня была дурная слава в империи. А теперь я ехала с ним в одной машине, боясь лишний раз посмотреть не в ту сторону.

Мимо проносились невысокие дома столичных окраин, но я их будто не видела. Перед глазами застыли ужасы, которые мне сегодня довелось пережить. Беспорядки, прорыв врагов в Запретный город, похищение... Но самое страшное – смерть Цю. Никогда не смогу забыть момент ее смерти. Как пуля прошла сквозь голову, как пол окропила кровь и... Не только кровь. Почему ее настигла такая жестокая смерть? Цю всегда верила в меня и вдохновляла, я говорила, что рядом со мной она будет в безопасности. Получается, я не выполнила обещание. Надеюсь, в следующей жизни смогу вернуть ей все, что задолжала. От этих мыслей острая боль пронзила что-то под ребрами, и я наклонилась вперед. По щеке пробежала слеза. Чтобы не разреветься, я сильно стиснула кулаки.

– Принцесса? – окликнул меня Хэй Цзинь, чуть сбавив скорость.

Я отвернулась, не собираясь ничего объяснять. Наверное, он решил, что я реву от страха. Пусть думает, что хочет.

Больше Хэй Цзинь ничего не сказал. Когда мы прибыли к поместью Сюань У и въехали во двор, я будто вынырнула из кошмара в ужасную реальность. От волнения у меня туго

скрутило живот. Я многое пережила, но не могла предположить, что будет дальше.

Глава 3

Хозяин казино

Лю Сан

Белое вино сегодня подали паршивое. Даже обидно. Вы-

пивка – единственная радость в жизни, но даже она в этот раз подкачала. Я скучающе вертел золотистую жидкость в бокале и понимал, что, если сделаю еще хоть глоток, меня к дьяволу вырвет.

– Официант! – я с силой поставил бокал на стол.

От возникшего стука рядом сидящие посетители недоуменно повернулись ко мне. Смотрите на здоровье. Я и так главный интерес для всех в казино, потому что единственный синлинец. Конечно, я ожидал такой реакции, когда открывал заведение в иностранном сеттльменте, где живут только приехавшие с запада люди, а потому не особо напрягался. На самом деле, иностранцы нас ненавидят. Но мне они все равно ничего не сделают, потому что это мое казино.

– Господин, – проговорил подбежавший официант Джон, вежливо склонив голову, – вам что-то принести?

– Унести, – я указал на бокал. – Что это за бурда? Называется «Виноградный рай», но, если это рай, я предпочту отправиться в ад. Много еще таких бутылок? Больше не заказывем.

– Это не мы заказывали, – будто оправдываясь, ответил Джон.

– А кто?

Джон замялся, словно ему было неловко это объяснять.

– Глава Лионской торговой палаты отправил вам в подарок несколько ящиков иностранного вина.

Я покивал, снова взял в руки бокал и повертел жидкость,

поднося к свету.

— Что ж, если это подарок... Нет, все равно не буду допивать. — Я сунул бокал Джону. — Принеси лучше запечатанную бутылку этого «Виноградного рая».

Если официанта моя просьба и озадачила, он не подал виду и быстро ее выполнил.

— Что-то еще, господин? — уточнил Джон.

— Пока нет, — я отпустил его взмахом руки.

Глава Лионской торговой палаты, Оскар Бакер, заходил ко мне достаточно часто, чтобы выпить за мой счет. Сегодня он обещал заскочить, а значит, угощать я буду его же «подарком». Хотел откупиться от меня такой гадостью? Вот пусть сам и пьет. Вполне справедливо, я считаю. Мне не особо нравилось проводить время с этим типом, но выбора не было. Он сын консула, Оливера Бакера, который позволил син-линьцам открыть казино на территориях, арендованных империей Лион, а потому мне приходится вести себя тут предельно осмотрительно. На самом деле, эта ситуация вызывала только злость. Его Величество Мяо Чжуан сдает часть столичных земель в аренду лионцам, а мы на этих территориях почти за людей не считаемся. Более того, не многие син-линьцы могут зайти в сэттльменты, а чтобы попасть в рестораны и казино, нужно принадлежать к известному роду. Как по мне, это наглость. Однако тут живут богатые иностранцы, и я терплю свинское отношение ради денег. Казино в сэттльменте приносит мне *очень много* прибыли.

Рядом со мной внезапно кто-то опустилсЯ.

– Лю Сан, я знал, что ты будешь ждать меня на своем привычном месте. – Конечно же, это пришел Оскар Бакер. Говорил он со мной на лионском. Я прекрасно знал этот язык, так что никаких проблем в общении с иностранцами у меня не возникало.

– Я заказал нам выпить, – натянув улыбку, будто рад его видеть, я схватил бутылку и повертел ее перед ним. – «Виноградный рай». Еще не пробовал. Что про него скажешь?

Лис я, конечно, но что поделаешь.

Оскар тоже улыбнулся, но вышло так неестественно, что, казалось, он скорчился, лишь бы не заплакать. Хотя не знаю, мимика у людей с западной внешностью казалась мне немного непонятной.

– Тоже не пробовал, но я доверяю твоему выбору.

Уверен, что он пробовал это вино. Более того, он нарочно отправил мне в подарок плохое, чтобы дешево расплатиться за время, что тут провел, и вина, которыми я угощал. Глава торговой палаты, разумеется, лис, как и я. Именно такие на этом рынке и выживают.

Распечатав бутылку, я разлил вино по бокалам. Оскар сразу пригубил напиток. Я пристально следил за его реакцией, чтобы мысленно позлорадствовать. К сожалению, на его лице ничего не отразилось, хотя взгляд немного потемнел.

– Ну как? – вкрадчиво уточнил я.

После одного глотка Оскар поставил бокал на стол, сло-

жил руки на коленях и внимательно посмотрел на меня. Выглядел он так, точно собирался серьезно поговорить.

– Лю Сан, я хочу сделать тебе одно предложение.

– Не согласен, – ответил я.

– Ты даже не выслушал!

– И думать не хочу, что ты можешь мне предложить.

С секунду Оскар смотрел на меня, а потом резко пихнул в плечо.

– Такого плохого обо мне мнения? – он даже оскорбился.

– Ладно, – протянул я, делая одолжение. – Какая-то сделка? Мне надо что-то купить? Или передержать? Это незаконно?

– Нет. Дело в том, что... – Оскар замолчал, подбирая слова. – Тебе самому это не надоело? Я прихожу сюда только для того, чтобы выразить свое уважение императорскому клану Хуан Лун, но тебе есть до этого какое-то дело? Мы все равно просто сидим, пьем и даже не знаем, о чем поговорить.

– Не уважаешь мой клан Хуан Лун? – поинтересовался я, прищурившись.

Хоть прозвучало это без обвинения, Оскар все равно взволновался:

– Нет, уважаю, просто... мне с тобой скучно.

– Пойдем сыграем.

Оскар обвел хмурым взглядом зал, заполненный игровыми столами.

– Я не любитель азартных игр.

– Тогда что предлагаешь?

– Отец говорит, мой долг поддерживать с тобой хорошие отношения, но мы не друзья. Давай договоримся, что не будем так часто видеться? Пусть все считают, будто я встречаюсь с тобой, но на самом деле буду ходить в другое место.

– В какое?

– Я познакомился с девушкой. Просто представь, либо я торчу тут с тобой, либо иду к ней в гости, где мы выпьем вина, зажжем свечи, а потом...

– Боги, – перебил я. Представлять этого точно не хочу. – Меня твои похождения не интересуют. Не хочешь быть моим другом, значит?

– Да какая это дружба, если нас заставляют общаться ради политики?

– Будь на моем месте кто-то другой из императорской семьи, он бы оскорбился от такого предложения, – протянул я, выжидающе посмотрев на Оскара. Тот под моим взглядом весь напрягся, и я решил его не мучить. – Но как хорошо, что это я. Принимаю твое предложение, если поможешь оформить доставку хорошей западной выпивки по самой низкой цене.

– Договорились! – Оскар протянул мне руку, и я с радостью ее пожал.

– Несколько сотен ящиков, – добавил я, а то привезет одну бутылку, и я ничего возразить не смогу. Такие вещи нужно сразу уточнять.

– У моего друга винный завод.

Надо же, чем я заслужил тогда «Виноградный рай»? Я не стал обращать на это внимание, но запомнил.

– Раз мы все решили, иди куда хочешь, – я рывком поднял его на ноги и подтолкнул к выходу, уже предвкушая, как сейчас поднимусь в кабинет и лягу спать.

– В следующие выходные я тоже не приду, – предупредил он.

У меня с души будто свалился камень.

Я князь Третьего ранга, племянник Его Величества Мяо Чжуана, и хоть давно не живу во дворце, иногда приходится делать вещи, которые мне не интересны, и дружить с людьми, с которыми у меня мало общего.

Как хорошо, что конец нашим «дружеским» встречам положил именно Оскар. Если бы я предложил такое и Оскар ответил отказом, мое казино в сеттльменте прикрыли бы. Одни Боги знают, каких усилий мне стоило его тут открыть.

Проводив Оскара радостным взглядом, я направился в коридор. Там на меня выскочил запыхавшийся служащий с взволнованным взглядом, и от неожиданности я отшатнулся. Поспать, видимо, мне сегодня не дадут.

– Господин.

– Что такое? – недовольно спросил я.

– Только что звонили, искали вас. Новости из дворца. Говорят, на Запретный город напали, – в лоб сообщил он.

– Напали? – Сон сняло как рукой, а сердце пропустило

болезненный удар. – Боги, не лионцы ведь?

Подозрительно тогда, что именно сегодня Оскар от меня так быстро улизнул.

– Нет, – ответил служащий. – Клан Бай Ху. Перезвоните во дворец, вам все скажут.

Кланы Большой Четверки постоянно перестреливаются, пытаясь отхватить как можно больше земель в столице, будто это что-то изменит. Хотя, может, и изменит, ведь так они ставят друг другу палки в колеса. Рано или поздно кто-нибудь из них даст слабину, и его уничтожат, отчего у других будет меньше противников. Все они возомнили, что Хуан Лун уже не способен руководить страной. Правящий клан может поменяться только в том случае, если у кого-то получится захватить Запретный город, а это невозможно. Не сомневаюсь, что Бай Ху сегодня потерпел поражение, но во дворце моя семья, поэтому весть о нападении буквально выбила весь воздух из груди.

Ничего больше не спрашивая, я понесся к ближайшему телефону. Такой оказался на стойке менеджера зала. Я схватил трубку, покрутил колесо и чуть ли не прокричал телефонисту:

– Соединить со дворцом! – И назвал телефонный номер.

Ответили мне не сразу. С каждой секундой волнение подсакивало все сильнее, а руки так потели, что трубка выскальзывала из рук.

– Секретарь Ло Шэн, – отозвались наконец на том конце

провода.

Услышав знакомый голос человека, который мне постоянно сообщал разные новости из дворца, я немного успокоился.

– Князь Третьего ранга Лю Сан, – монотонно сказал я. – Говори, что случилось.

– Клан Бай Ху напал на Запретный город. Проломили внешнюю стену. Солдаты Хуан Лун отбили атаку, и дворец теперь вне опасности.

– Значит, все в порядке? – Стоило расслабленно выдохнуть, как под лопатками стрельнула боль. Только сейчас понял, что плечи сковало напряжение. Из-за сидячей работы у меня постоянно болела спина и шея. Вот что бывает, когда тебе уже двадцать семь лет.

– Ваша светлость, министр Лю хотел бы, чтобы вы приехали его навестить.

Напряжение теперь схватило за горло, будто придушивая.

– Понял, сейчас выезжаю.

Я повесил трубку. Многие по телефону мне сказать не могли – вдруг прослушивается. Раз меня позвали во дворец, значит, случилось что-то серьезное. Оставалось надеяться, что моего отца использовали как предлог и с семьей все хорошо.

– Я ухожу, – оповестил я менеджера зала. – Если будет что-то срочное, звоните в Запретный город, сегодня я останусь там.

Не дожидаясь ответа, я быстро пошел на выход. Машина стояла на внутренней парковке, поэтому я еще потратил время, чтобы выехать через шлагбаум. Когда оказался на улицах города, то удивился царящему вокруг спокойствию. На Запретный город напали, и кажется, случилось нечто ужасное, отчего рухнет мир, но нет – вокруг все было по-прежнему и жило своей жизнью. Тем не менее на душе у меня все равно оставалась тревога.

На подъезде к главным воротам я не заметил каких-либо следов битвы. Запретный город огромен, не зря носит такое название, а потому трудно определить, с какой стороны на него напали.

У ворот пришлось остановиться, потому что никто не соизволил открыть их передо мной. К окну подошел дежуривший солдат.

– Князь Третьего ранга Лю Сан, – оповестил я, – быстро открыть ворота!

– Попрошу вас дать подтверждение, – вежливо ответил он.

– Издеваешься, что ли? – рявкнул я, но все же вытащил золотую табличку, на которой было выгравировано мое имя и титул.

Не стоило злиться, солдат делал все, как положено, просто от волнения нервы были на пределе.

– Ваша светлость. – Хотя я не был военным, солдаты обычно отдавали мне честь, потому что как любой член им-

ператорской семьи в крайних случаях мог брать на себя командование любыми войсками в стране.

Я наконец проехал, сразу устремившись ко двору своих родителей. Моя мать – единокровная сестра Его Величества. Прошлый император Мяо Юй – их отец. Оба – дети наложниц, а потому ни они, ни их семьи не имели права наследовать трон, однако много лет назад Мяо Чжуан захватил власть во дворце, избавившись от законного наследника, единственного принца, рожденного от благородной супруги, и всех других детей Мяо Юя. В живых он оставил только мою мать. Конечно, он позаботился о том, чтобы ее ветвь семьи не претендовала на трон. Даже замуж позволил выйти при условии, что она и ее дети возьмут фамилию мужа. Это означало понижение ранга и почти что изгнание из правящей семьи. Правда, на словах ее все равно называли принцессой.

Мне же Его Величество даровал титул князя Третьего ранга. Думаю, сделал он это из уважения к своему покойному отцу – Мяо Юй ведь мой дед.

Князей Первого и Второго ранга нет, потому что Мяо Чжуан еще не определился с наследником. Благородная супруга Бао Дэ родила дочерей, а с другими женщинами у Мяо Чжуана вообще никаких детей не получилось. Наследника выбрать не из кого. Признаться, император может назначить преемником любого, на кого глаз упадет. Хоть бездомного с улицы, но, прежде всего, он заботится о сохранении власти в семье Мяо. Сейчас он разрывается между двумя зятьями

и жаждет оценить последнего, только Третья принцесса противится замужеству. Если князь Первого ранга, он же преемник императора, будет наконец выбран из зятьев, род Мяо Чжуана продолжится.

Все эти дворцовые разборки мою семью никак не касались, а меня от этого вообще воротило, поэтому я и ушел из Запретного города, за что меня все недолюбливали. Разве что родители отнеслись с пониманием, за что им большое спасибо, но и им для этого потребовалось время.

– Мама, – я влетел в гостиную дома и натолкнулся на служанок, которые сразу мне поклонились. – Где она? Быстро позовите.

– Ее Высочество отдыхает, – сказала мне служанка.

– Что с ней?

– Все в порядке. Я вас провожу.

– Не надо.

Я и сам знал, где находится комната матери, и никакого сопровождение в собственном доме мне не требовалось.

Маму я застал сидящей на диване и смотрящей в одну точку. Она всегда одевалась в дорогие платья из золотистого шелка, даже если сидела дома, – так требовало ее знатное положение.

– Сан-эр, – проговорила она, увидев меня, и, когда я подошел, взяла за руку. Выглядела она обеспокоенно, будто ждала каких-то вестей.

– Все порядке?

– Ты уже знаешь? Нас это никак не коснулось, но сейчас твой отец вместе с другими министрами и императором думают, как вытащить принцессу.

– Принцессу? – переспросил я. Как видно, знал я не все.

– Клан Бай Ху похитил Третью принцессу.

Мяо Шань...

Последний раз я видел ее пару лет назад на каком-то приеме, где мы только раз пересеклись и обменялись парой дежурных фраз. А вот в детстве, когда я еще жил тут, мы с ней были довольно близки. Она всегда называла меня гэгэ, старшим братом, но после я ни разу не слышал от нее подобного обращения, всегда по имени. С другими же сестрами я даже в детстве плохо общался. Девочкам вообще запрещали пересекаться с мальчиками, пусть это и братья, поэтому на общих праздниках сестры нарочно старались держаться от меня подальше.

– Ублюдки из Бай Ху, – я сжал кулак, – надеюсь, Его Величество сделает все, чтобы они получили по заслугам.

– Это еще не все, – мама тяжело вздохнула. Явно ситуация тоже вызывала у нее злость, но что мы могли сделать? – Недавно стало известно, что Мяо Шань похитили у Бай Ху.

Я закрыл лицо рукой.

– Два раза похитили? И где она теперь?

– В клане Сюань У.

У меня рухнуло все внутри.

– Бедная Мяо Шань, – мама сжала мою руку сильнее, –

девочку забрал Хэй Цзинь. Все знают, какие разговоры ходят про этого ужасного человека.

Именно это я и боялся услышать. *Ее забрал Хэй Цзинь.* Почему судьба таким жутким образом опять нас столкнула? Про него многое говорят, считают каким-то чудовищем или демоном, но никто не знает, что я с ним знаком. И все на самом деле не так однозначно, как говорит народ.

Глава 4

Награда за спасение принцессы

Мяо Шань

Хэй Цзинь привел меня в гостиную богатого поместья и, приложив руку к виску, поприветствовал сидевшего на диване мужчину с седыми короткими волосами и обвисшими

щеками.

У Чжэнь. Глава клана и главнокомандующий армией Сюань У. Единственный, кому Хэй Цзинь мог отдать честь.

– Глава, мы перехватили Третью принцессу у клана Бай Ху, – отчитался Хэй Цзинь и указал на меня.

У Чжэнь сощурился и осмотрел меня с ног до головы.

Я ответила тем же.

Глава выглядел так, будто его одолели все старческие болезни разом: нездорово, бледно, с пигментными пятнами на лице и большими синими венами, которые тянулись под тонкой, как бумага, кожей. Вдобавок рядом с ним стояла дорогая трость, а значит, и передвигался он с трудом. На вид ему было лет шестьдесят, может, чуть больше.

Обследовав меня глазами-щелочками, наполовину скрытыми за обвисшими веками, У Чжэнь вынес вердикт:

– Вы ужасно выглядите, принцесса. Могу предложить вам воспользоваться нашей уборной. Лу!

Он так гаркнул, что я вздрогнула. Старик, но не всю силу потерял.

В гостиную впорхнула девушка, сложила руки на юбке перед собой и почтительно склонила голову.

– Слушаю, глава.

– Проводи нашу гостью в уборную и проследи, чтобы та хорошенько умылась.

– Да. Прошу за мной. – Девушка сделала жест следовать за ней.

Я с непониманием посмотрела на главу, а потом на маршала Хэй. Первый глядел на меня с нескрываемой брезгливостью. Второй лишь коротко кивнул.

Делать нечего. Я отправилась за служанкой в небольшую комнату с шикарнейшей раковиной и зеркалом в позолоченной оправе. Девушка встала рядом, чтобы караулить.

Увидев себя в отражении, я ужаснулась. Вид и правда был неважный. Мокрое платье висело, как тряпичный мешок. Повсюду кровавые разводы. Длинные черные волосы торчали в разные стороны: кровь на них засохла, поэтому некоторые пряди походили на сухие ветки. Половина лица, шея, плечо и рукав были залиты кровью. Царапины на руках выглядели так, будто я подралась с кошкой. В целом я походила на злобного демона, и простое умывание не могло ничего исправить. Но я все равно склонилась над раковиной, отмыла кожу и даже немного прополоскала концы волос. На протяжении всего процесса от страха и отвращения у меня крутило живот, и я едва сдерживала тошноту.

А в голове, точно заевшая киноплёнка, крутилась жестокая сцена смерти Цю.

Меня все же вырвало.

Я давно не ела, поэтому вышла только горькая желчь, которая жгла горло и язык. Я сделала воду холоднее, прополоскала рот и стала яростно тереть щеки. Где-то там был синяк от удара, и я давила на него, пытаясь отвлечься на боль. Она отрезвляла.

Когда я подняла глаза к зеркалу, то увидела в них уже не страх, а решимость и ненависть.

Мерзкие кланы с их мерзкими разборками. Так не должно быть. Мы все люди и живем в одном мире. Почему кто-то должен умирать из-за чьих-то глупых распрей?

– Госпожа, как вы себя чувствуете? – беспокоилась служанка.

Демоны, я уже успела про нее забыть.

Принцессу тошнит в раковину, не каждый день такое увидишь.

Хотя какая разница. Принцессу, облитую кровью, тоже нечасто встретишь.

Как же хотелось убраться подальше. Отчаяние переполняло. Из отражения на меня смотрела девушка с воспаленными глазами, в которых блестело нечто мне незнакомое.

Я положила руку на стеклянную мыльницу, которая стояла на раковине, и поняла, что за себя не отвечаю.

– Госпожа? – окликнула служанка.

– Мне жаль, – чужим голосом просипела я.

Лу не успела ничего понять. Я развернулась и с размаху ударила ее мыльницей по голове. Раздался треск. Девушка взвизгнула и упала навзничь. Я думала, она потеряет сознание, но спустя мгновение раздался плач, от которого я запаниковала. В висках появилась тупая пульсация, а сознание спуталось. Не осознавая себя, я вылетела из уборной с мыльницей в руке и сразу же столкнулась с человеком, который

только спустился с лестницы. Чтобы мы не упали, он придержал меня за плечи. Наши взгляды пересеклись, и он застыл, явно не понимая, кто я и почему так выгляжу.

Служанка, шатаясь, вывалилась следом и прорыдала, держась за голову:

– Госпожа, подождите. Меня расстреляют, если я дам вам уйти. Не уходите!

Я тяжело дышала. Мои плечи сдавливал незнакомец, и я уж точно не могла никуда уйти.

– Лу, не мели чепуху, никто тебя не расстреляет, – сказал он, и я ощутила исходящий от него запах алкоголя. – Что с тобой? Что у тебя на голове? Вы что?..

Он перевел на меня разгневанный взгляд, будто это его я ударила мыльницей.

Я как следует его рассмотрела. Зачесанные наверх волосы. Молодой, с ухоженной кожей и одетый очень богато. Не возникало сомнения, что он из знатных, а значит, у меня огромные проблемы.

– Вы ударили служанку? Как у вас хватило совести...

Тут появился четвертый голос:

– Отпусти.

Низкий и хриплый. Мне не нужно было поворачиваться, чтобы понять, что это Хэй Цзинь.

Теперь у меня гигантские проблемы.

Молодой человек принялся объяснять:

– Гэгэ, эта девушка...

– Это Ее Высочество принцесса Мяо Шань, – объявил Хэй Цзинь.

Юноша округлил глаза еще больше, испуганно открыл рот и отшатнулся от меня.

– Вы... ты... – Он посмотрел на Хэй Цзиня. – Я в этом не участвую. Лу, пойдем.

Он взял служанку под локоть и, глядя на нас исподлобья, удалился.

Я посмотрела на Хэй Цзиня, уверенная, что попытка сбежать не сойдет мне с рук.

– Будет лучше, если вы вернете это на место. – Он кивнул на мыльницу в моей руке.

Я послушно выполнила просьбу, боясь сделать лишнее движение, чтобы он меня не пристрелил на месте.

Хэй Цзинь больше ничего не сказал и отправился обратно. Я без слов поняла, что нужно идти за ним. Мы вернулись в гостиную. Глава снова окинул меня оценивающим взглядом, но я поняла, что изменения в моей внешности его не удовлетворили.

– Я отправляю главе Мяо Чжуану требования касательно вас, – сообщил он.

Я не сдержалась и злобно выдохнула.

Глава Мяо Чжуан.

Мой отец и правда глава клана Хуан Лун, но прежде всего он император Синлинь.

Хотя если подумать, империя существует лишь формаль-

но. Фактически же мы снова пять отдельных царств, какими были сотню лет назад во времена раздробленности.

– И чего вы хотите? – спросила я.

– Мяо Шань, вы же ищете жениха? – У Чжэнь многозначительно выгнул бровь.

– У вас уже есть законная жена! – возмутилась я. – Я принцесса! И не буду второй женой. И уж точно не стану наложницей.

– Я понимаю, – он ничуть не смутился. – Но мой сын, У Сюэлянь, не женат.

За мое спасение просят награду, и эта награда – я сама.

Вздор.

Отец хотел найти мне мужа с прекрасной личностью и безупречным образованием, но не относящегося к кланам Большой Четверки. В У Сюэляне, Черепашьем маршале и наследнике У Чжэня, могло сойтись все, но он был из клана Сюань У. Если мы поженимся, один из кланов Большой Четверки получит огромный вес при дворе. А значит, рано или поздно Сюань У перехватит власть и сместит клан Хуан Лун. То же самое было с кланом Бай Ху: меня похитили, чтобы продвинуть один из кланов Большой Четверки. И решение отца нетрудно предугадать. Он сделает все, чтобы предотвратить мой брак с У Сюэлянем.

Звучит как хорошая новость, но все не так просто.

Если глава У поймет, что меня не получится использовать, от меня просто избавятся. Никто не станет утруждаться

моим возвращением во дворец, а отец не станет тратить силы нашего клана на мое спасение. Ради Хуан Лун он вполне может пожертвовать мной. Я ему нужна, но все же у него есть еще две дочери и два зятя. Вряд ли угроза существованию клана Хуан Лун стоила того, чтобы спасти одну-единственную Третью принцессу.

Похоже, брак с У Сюэлянем для меня, наоборот, спасение.

– Вы побледнели, Мяо Шань, – заметил глава У. – Мой сын не так плох. Он немного избалованный, но красивый и благородный юноша. Вряд ли он станет для вас худшей партией.

Я покачала головой.

– Вы всерьез думаете, что мой отец согласится? Думаете, я настолько важна, чтобы передать часть власти другому крупному клану?

– Вот и узнаем. – Он поднялся, опираясь на трость.

Когда он вышел из-за журнального столика, то задержался ненадолго рядом со мной. У меня подкосились колени, этот человек вызывал неясную неприязнь, мне хотелось отступить подальше, но с другой стороны стоял Хэй Цзинь, поэтому я не посмела двинуться с места.

– Если нет, то зачем вы нужны? – добавил он и удалился.

Прозвучало зловеще и вполне прозрачно.

Как я и боялась.

Если поймут, что я не такая уж важная персона в импера-

торской семье, меня просто убьют.

Я с тревогой посмотрела на Хэй Цзиня.

Скорее всего, меня казнит именно он.

– Я провожу вас наверх, – невозмутимо сообщил он.

Хэй Цзинь отправился в сторону широкой лестницы, которая вела на второй этаж. Когда мы проходили мимо двери уборной, я увидела на полу капли крови. То ли я наследила, то ли так сильно ударила служанку, что у нее пошла кровь.

Мне было очень жаль ее, но что я могла поделать? Бедная девушка здесь просто работает. Я хотела заботиться о простых людях, а в итоге... Кто действительно заслужил мыльницей по голове, так это глава У и Хэй Цзинь.

К сожалению, я физически не могла пойти против двух военных, пусть один из них и старик.

Мы поднялись наверх. Около одной двери стояли солдаты в фуражках. Ясно как день, что эта особо охраняемая комната предназначена для меня.

– Здесь вы будете гостить, пока мы не получим ответ ваших родителей, – отпраповал Хэй Цзинь.

– А потом вы меня убьете?

– Почему вы думаете, что родители от вас откажутся? – поинтересовался он.

– Вы должны это понимать. Пять крупных кланов, и все стремятся к первенству. Клан Хуан Лун с таким трудом занял свои позиции сто лет назад, думаете, отец уступит?

– Не хороните себя раньше времени.

– Придумайте другой план. У императора можно просить что угодно, – я надеялась, что еще получится как-то выторговать свою жизнь.

Хэй Цзинь задержал на мне взгляд, от которого сковало все внутри. Не знаю, что происходило у него в голове, но, показалось, он принял во внимание мои слова. А может, и нет. Узнать наверняка этого не удалось, Хэй Цзинь по-солдатски развернулся на сто восемьдесят градусов и промаршировал вниз.

Солдаты открыли мне дверь и жестом приказали зайти.

Тяжело выдохнув, я переступила порог. Покои оказались роскошными, но суть не поменялась: я угодила в очередную тюрьму. Оба окна здесь были заколочены. К рамам крест-накрест прибили доски. Солнечный свет проникал сквозь узкие щели, через которые я бы ни за что не смогла пролезть. Даже если бы попыталась, то не спустилась бы со второго этажа, так что такая предосторожность казалась излишней.

Я тяжело вздохнула и осмотрелась: дорогая мебель, шелковые шторы и покрывала, старинные резные панели. За спальней-гостиной находилась просторная смежная комната с ванной и туалетом, тоже не лишенная роскоши.

Вскоре ко мне зашла служанка, и я застыла посреди комнаты.

Лу. Девушка, которую я ударила.

Поверх ее черных волос, собранных в две косички, повязали бинт. Одежда на ней была другая, но похожего кроя.

Стандартная форма служанки: платье неброского цвета из жесткой ткани, которая хорошо держала силуэт юбки-полусолнца. Наверное, предыдущее платье испачкалось кровью, поэтому я обеспокоилась: неужели удар был настолько сильным?..

– Мне приказали помочь вам с ванной. – Ее голос звучал монотонно, взгляд был опущен. Я не сомневалась, она меня ненавидит и ей неприятно меня обслуживать.

– Лу... – начала я.

Она прошла мимо и открыла дверь второй комнаты.

– Я наберу ванную.

Включив воду, она бросила туда мыльного порошка, чтобы появилась пена. Пока ванна набиралась, Лу приготовила полотенца и отправилась к шкафу в соседней комнате, чтобы подобрать мне новую одежду. Выбирала долго – очевидно, чтобы не пересекаться со мной. Когда она нашла платье, то повесила его на бумажную ширму с изображением черепахи в окружении темно-синих листьев – символ клана Сюань У.

– Если что-то еще будет нужно, я останусь в соседней комнате, можете меня позвать, – сказала Лу и направилась к выходу из ванной.

Я перехватила ее за локоть.

– Подожди.

Лу спешно освободила руку, но остановилась.

– Прости, – сказала я. – Понимаю, что ты всего лишь выполняешь поручение. Мне безумно стыдно за то, что удари-

ла тебя. Этому нет оправданий, и ты не заслужила такого обращения. Но, прошу, попытайся понять, меня похитили, я запаниковала и хотела сбежать. Мне очень жаль. Надеюсь, ты скоро поправишься.

Лу впервые за это время подняла на меня взгляд. Я увидела в ее глазах недоверчивость, будто она не верила, что принцесса может извиниться перед служанкой.

– Здесь вы будете в безопасности, – сказала она. – Сюань У не похищал вас, мы просто пытаемся помочь.

Я покачала головой.

– Ваш глава прозрачно намекнул, что, если император не захочет играть по его правилам, меня убьют.

Лу округлила глаза.

– Молодой господин сказал, что должен жениться на вас и переехать во дворец.

– У Сюэлянь сможет стать моим супругом, только если позволит император, что вряд ли произойдет. Остается ждать его решения. Я говорю тебе все это, чтобы ты поняла: я причинила тебе вред вовсе не потому, что мне нравится издеваться над служанками, а потому, что я в ужасе и не знаю, где окажусь завтра.

Лу явно была потрясена. Она кивнула, но не находила слов. Наверное, ей надо было обдумать мои слова. Понимаю, факт того, что жизнь принцессы может ничего не стоить, шокирует.

– Я... я буду в соседней комнате, – она указала на дверь

и вышла.

Я вздохнула и разделась, чтобы принять ванну. Платье шло на выброс. Оно не только пропиталось кровью, но и порвалось во многих местах. Удивительно, как в таком виде у меня получалось сохранять достоинство.

Хотя, наверное, не получалось.

Вода оказалась теплой и приятно пахла. Я с комфортом отмылась от крови и прополоскала волосы. На руках, ногах и даже животе появились синяки: некоторые от того, что меня грубо хватали и удерживали, некоторые от веревок, падений и драк.

Меня никогда не били, и теперь я знаю, с чем ежедневно сталкивается большинство женщин в империи.

После купания я надела бархатное платье темно-синего цвета со множеством золотых пуговиц спереди. Еще влажные волосы уложила маслом и расческой. Когда высохнут, примут хоть какую-то форму.

Я вышла из ванной. Лу ждала на диванах за кофейным столиком, и я под села к ней.

– Если вам ничего не нужно, я пойду, – сразу сообщила она, поднимаясь, словно находиться в моей компании ей совсем не хотелось. – Через пару часов занесу ужин.

После ее ухода я не пошевелилась, так и сидела, глядя перед собой остекленевшим взглядом и размышляя о ситуации, в которой оказалась.

Просыпаясь утром, не могла представить, что покину Тай-

ный сад. Тем более таким образом. Теперь даже хотелось вернуться. Тайный сад – тоже тюрьма, зато родная.

Вечером Лу вернулась с подносом, заполненным едой.

Пока я могу принести выгоду, меня не станут травить, поэтому я съела абсолютно все. Я должна сбежать, а для этого нужны силы. К тому же неизвестно, скоро ли мне удастся поест в следующий раз.

После ужина я легла спать. На удивление, отключилась быстро. Мозгу будто скорее хотелось переместить меня в мир грез. Правда мне ничего не снилось, но даже эта безмолвная пустота оказалась лучше реальности.

Глава 5

Приехал просить за сестру

Лю Сан

Раз Мяо Шань похитил Хэй Цзинь, я мог что-нибудь сде-

лать. Без промедления я побежал к выходу.

– Ты куда? – удивилась мама.

– Мне нужно кое-куда съездить. – Я не хотел вдаваться в подробности, ведь тогда бы пришлось объяснять, откуда знаю Хэй Цзиня.

Жил я в центре города прямо над своим главным казино. Квартира не могла сравниться с особняком в Запретном городе, но в ней мне было куда уютнее, учитывая, что я много работал с людьми и после тяжелого дня возвращался в тишину собственного дома, где от меня ничего не требовали.

Пройдя в квартиру, я даже не стал разуваться и сразу бросился к телефону. Позвонить из дворца я не мог, потому что телефонист сразу определит, что звонок сделан из Запретного города. Нельзя было так подставляться, раз я хочу связаться с Хэй Цзином.

Только меня соединили с главным поместьем Сюань У, как из трубки раздался незнакомый голос:

– У Сюй. Слушаю вас.

– Это... – я замялся, потому что не знал этого человека. Спасибо Богам, что ответил не глава клана. Впрочем, старикан вряд ли стал бы опускаться до ответа на звонки. – Передайте, пожалуйста, трубку Хэй Цзиню.

– А кто спрашивает?

– Его знакомый. Тут такое дело... я задолжал ему денег. Могу попросить об отсрочке? Seriously, зарплата так быстро расходуется, я даже не понимаю куда, ничего такого не поку-

паю, ну разве что иногда пару бутылок водки...

– Сейчас позову его, – перебил человек.

Я выдохнул, чушь про деньги и выпивку всегда в таких случаях действует.

Ждать пришлось недолго. Раздался шум ветра, будто трубку слишком резко подняли, а после холодный голос, в котором не было ни капли дружелюбия:

– Кто?

На мгновение я даже забыл, зачем звонил. Не помню, когда последний раз видел Хэй Цзиня. Мой звонок наверняка крайне странный, но речь шла о младшей сестре, а потому стоило собраться.

– Хэй Цзинь, – сказал я, сглотнув. – Это Лю Сан. Помнишь меня?

Послышался тяжелый вздох.

– Догадываюсь, зачем ты звонишь, – голос у него смягчился, и настороженность исчезла, – не думаю, что могу что-то сделать.

– Давай встретимся и поговорим, – сразу надавил я. – Где-нибудь недалеко от твоего поместья. Я сейчас приеду.

– Нет.

– Это моя сестра...

– Все не так плохо, как ты думаешь.

– Не так плохо?! – взревел я. – Ты ее похитил! Хоть понимаешь, что она принце...

– Ладно, – он оборвал меня на полуслове, – буду ждать

тебя у моста на повороте к поместью Сюань У.

После этих слов он повесил трубку. Вот и правильно, это не телефонный разговор. Я понесся обратно к машине, чтобы как можно скорее доехать до назначенного места. Клан Сюань У выбрал для себя болотистый район, поэтому там возвели много мостов, на подъезде к поместью как раз был один, под которым текла узкая речка. Путь занял много времени. День уже клонился к ночи, и небо стало непроглядно черным. Отличное время для встречи с одним из самых опасных людей в империи, ничего не скажешь. Хэй Цзинь запросто может меня пристрелить и сбросить в канаву, да только я был уверен, что мне ничего не грозит. А все потому, что совершенно случайно мне довелось его хорошо узнать.

Мы познакомились пять лет назад. Тогда я только начинал бизнес, и у меня была пара баров в не самых презентабельных районах города. Один из них располагался неподалеку от поместья Сюань У. Здание я купил за бесценок, потому что его построили буквально на болоте, из-за чего у него в любой момент мог треснуть фундамент. Мне эти неприятности не мешали, денег я успел заработать и продал бар, а что с ним стало дальше – не знаю, да и не важно. Главное, из-за своего расположения этот бар не пользовался популярностью у приличных людей, и там зачастую собирался разный сброд. Когда мое заведение посетил человек в хорошем костюме и скромно сел за дальний столик у окна, он сразу привлек мое внимание. Некоторое время он просто сидел

и явно не спешил заказывать выпивку. Я подумал, несчастный ошибся местом и сейчас к нему подойдет какой-нибудь сброд, а потому решил подсесть с бутылкой сортового вина и разузнать, как приличный человек попал в такое место. Тогда я еще не знал, что это Хэй Цзинь, хотя слухи про него уже ходили. Что общего было у этого скромного человека и Змеиног маршала, за которым стелется дорога из крови?

– Сидишь тут и даже ничего не заказал, – сказал я, уже немного подвыпивший.

Он метнул на меня взгляд, а потом повернулся обратно к окну. Весь его вид говорил, что он не хочет общаться, но меня это не остановило.

– Предлагаю отличное вино крепостью сорок пять градусов, покупаю его у местного винодела. Мастер своего дела!

– Не интересуется, – бросил он, старательно делая вид, что меня тут нет.

Я потянулся к стоящему на столе подносу с рюмками и достал две.

– Тебе повезло, ведь я иногда составляю компанию одиноким посетителям, потому что... – я не долил вино, замерев и уставившись перед собой невидящим взглядом.

Я и правда часто подсаживался к тем, кто приходил один, потому что многим людям не хватает собутыльников, да и что может быть лучше, чем напиться с незнакомцем, излить ему душу, а после забыть об этом, зная, что вы больше никогда не встретитесь? Походит на исповедь со святым от-

цом, какие проводят в лионских церквях, разве что можно не стесняться в выражениях. Ну и напиться, конечно.

– Почему? – спросил Хэй Цзинь, вырвав меня из размышлений.

Когда я повернулся к нему, натолкнулся на заинтересованный взгляд и понял, что он тоже нуждался в компании, хоть и пытался это скрыть.

– Потому что у меня нет друзей. И мне тоже не с кем пить. – Я разлил вино по рюмкам и одну подвинул к нему.

– Тогда выпьем.

Хэй Цзинь залпом опустошил рюмку. В этот момент я не сомневался, что мы сильно напьемся.

– Ты пришел в бар и даже не собирался заказывать выпивку? – поинтересовался я, наливая еще.

– Не знаю. Я вообще не знаю, как тут оказался. Мне просто некуда было идти.

– А что, из дома выгнали?

– У меня нет дома.

Я окинул его подозрительным взглядом. Темно-синий костюм из дорогой ткани, часы на запястье – даже я себе такие позволить не мог. Нет у него дома, как же. Богача сразу видно.

Он проследил за моим взглядом, закрыл рукавом часы и пояснил:

– У меня есть крыша над головой и работа, но дом – это место, где тебя окружают близкие люди, где ты чувствуешь

себя в безопасности, а я изо дня в день только и ожидаю, что меня пристрелят.

Хэй Цзинь снова выпил, и я попросил служащего, чтобы он принес нам закуску.

– Почему тогда не уходишь? – Для меня это казалось очевидным: зачем оставаться там, где плохо. Я задыхался в Запретном городе, поэтому собрал вещи и переехал, вот и все.

– У тебя есть младшие братья? – встречно спросил он.

– Три младших сестры. Двоюродных.

– Ты хорошо с ними общаешься?

Я посмотрел на бутылку с вином и печально покачал головой.

– Нет.

Хэй Цзинь выпил еще несколько рюмок подряд, а потом его будто прорвало, он явно хотел высказать все, что долгое время вертелось на уме, но не представлялось возможности:

– У меня нет родителей, есть приемный отец, он настоящий демон, но его сын ни в чем не виноват. Для меня он как младший брат. Когда со мной паршиво обращаются, я могу это стерпеть, но, когда с ним... не понимаю, как так можно со своим собственным сыном? Из него постоянно пытаются вылепить что-то непонятное. Недавно отправили на военный полигон, а там проходил расстрел, так ему всучили винтовку и заставили в этом участвовать. Чтобы ты понимал, ему всего тринадцать. Конечно, он ни разу не выстрелил и после сам чуть не застрелился. Глава наказал его за слабость,

отправив в карцер на несколько дней. Хуже всего, я ничего не могу сделать, чтобы его оттуда вытащить. Что я вообще могу? Против главы – ничего.

– Глава? – я покачал головой, пытаюсь понять, о чем речь. – Какой-то он тиран. Ты из военного клана?

– У нас маленький клан, – вдруг резко, словно пытаюсь что-то скрыть, ответил Хэй Цзинь. Я на пьяную голову не заметил этой странности. – Но глава тиран, да.

Теперь я понимал, почему он не мог уйти из дома. Если я запросто переехал, не значит, что он мог сделать то же самое. У нас совершенно разные ситуации. Тогда на ум пришел только один ответ:

– А если от него избавиться?

На удивление, Хэй Цзинь не оскорбился и даже признался:

– Я думал об этом, но если устрою переворот, меня убьют сторонники главы, и тогда брату я не смогу помочь. А так, пока я рядом, могу выполнять любые военные обязанности, которые на него хочет повесить отец.

– Похоже, Боги к тебе несправедливы, – проговорил я, разливая еще.

– А у тебя как в семье?

– Не могу пожаловаться, – я пожал плечами, – у меня замечательные родители.

– Береги их. Надо выпить за родителей.

– За них надо побольше. – Я сделал несколько огромных

глотков прямо из бутылки, а потом Хэй Цзинь забрал ее у меня и допил остатки. Я не спрашивал, что стало с его родителями, но не сомневался, что они умерли.

Мы заказали еще выпивку, а дальше все словно покрылось туманом. Помню только, что разговоры шли о семье да о жизни. В один момент я осознал, что наступила глубокая ночь. Хэй Цзинь опустил голову на стол, уже явно не в состоянии ни пить, ни ехать домой. Я позвал служащего и спросил, есть ли свободные номера: на такие случаи специально обустроил несколько комнат. Служащий нашел ключ и помог мне дотащить Хэй Цзиня до кровати. У меня перед глазами все расплывалось, чудо, что я вообще мог передвигать ногами. Искать себе другую комнату я был не в состоянии, поэтому упал на соседней кровати и мигом отключился.

Утром из зала раздалась ругань и звон посуды. Хэй Цзинь от этого не проснулся, но у меня на такие звуки давно выработался рефлекс, ведь кто, если не я, должен разбираться с буйными посетителями.

– Возвращайте нам нашего маршала! – кричали солдаты в черной форме. – Нам сказали, что последний раз он был тут!

Мои служащие жались за барной стойкой, потому что против таких гостей ничего не могли сделать.

– Что людям из Сюань У тут надо? – спросил я, скидывая остатки сна. После вчерашнего в висках болезненно пульсировало.

– Ты хозяин этого места?! – гнев обратился на меня.

– Ну я.

– Мы проверили эту дыру, земли принадлежат клану Хуан Лун!

Я порылся в карманах. Свою табличку я всегда носил с собой как раз для таких случаев. Вытащив ее, я повернул надпись солдатам Сюань У.

– Князь Третьего ранга Лю Сан. По закону мой статус позволяет командовать любыми вооруженными силами, если рядом нет никого выше рангом. Приказываю покинуть мой бар. Клану Сюань У выставлю счет за испорченную мебель. – Я указал на пару перевернутых столов и усыпанный осколками пол.

– Думаешь, твой клан еще имеет право приказывать нашему? – предъявил солдат с таким лицом, словно говорил с мусором.

Если бы за моей спиной тоже стоял вооруженный отряд, вряд ли бы он со мной так говорил.

– Законы никто не отменял, – отрезал я.

– Что нам мешает прямо сейчас избавиться от выродка из Хуан Лун? – на меня наставили дуло пистолета, и я закатил глаза.

– Сюань У совершает открытую измену императорской власти, что с этим будет делать ваш глава? – В те времена Его Величество прочнее держался на троне, так что в меня бы не выстрелили.

– Да какая у тебя власть?!

– Его светлость отдал приказ, – раздался голос из коридора, от которого я вздрогнул.

Мой вчерашний собутыльник вышел к солдатам, те сразу выпрямились и отдали ему честь. В тот момент я и понял, с кем связался. Маршал Хэй Цзинь. Кровавая дорожка тянулась за ним и перед ним тоже, потому что жуткая репутация обгоняла. Он научился метко стрелять, не прицеливаясь, за несколько секунд выпускал всю обойму, а если патроны заканчивались, то мог сразиться с противником и голыми руками. В боевых искусствах в империи ему точно не было равных. Нужно десять раз подумать, прежде чем заговорить с таким человеком. А я накануне запросто подсел к нему и предложил выпить. Вот только образ того потерянного человека у окна совсем не вязался с тем, что рисуют люди, говоря о Хэй Цзине. Это вызвало диссонанс, и я застыл, наблюдая за дальнейшим.

– Маршал, глава приказал вас найти. Мы думали, проклятый клан Хуан Лун с вами что-то сделал, – объяснились солдаты.

– Перед вами стоит человек из императорской семьи, и он отдал приказ, – бесстрастно произнес Хэй Цзинь. Со мной он вчера говорил совершенно другим тоном. Сейчас его как будто подменили.

Солдаты переглянулись, а потом кисло отдали честь.

– Есть.

Они покинули бар, а Хэй Цзинь повернулся ко мне, поло-

жив руку на плечо, что заставило меня сжаться. Без сомнения, ему ничего не стоило одним движением сломать мне шею.

– Значит, ты князь, – проговорил он. – Можно тебя на пару слов?

Не успел я ответить, как он толкнул меня в коридор. Там был тупик, а потому я не мог сбежать. Наверное, опасения отражались на моем лице, потому что Хэй Цзинь раздраженно бросил:

– Да ничего я тебе не сделаю.

– Я не буду просить деньги за ущерб, – не знаю, зачем это сказал, думал, так смогу откупиться от проблем.

Но Хэй Цзинь возразил:

– Я заплачу. Не рассказывай никому, о чем мы вчера говорили.

– О чем говорили? – переспросил я, с радостью подыгрывая. – Ничего не помню. Говорю, винодел – мастер своего дела.

Хэй Цзинь улыбнулся, но резко обрел контроль над собой, сделав серьезное выражение лица. Обрывки вчерашних разговоров вертелись у меня в памяти, и я понимал, что Хэй Цзинь пережил много ужасных вещей. То, что он не разрешал себе радоваться жизни, было очень грустно.

– Лучше нам больше не пересекаться, – изрек он после недолгого молчания. – Мы с тобой враги, Лю Сан.

А вчера я даже успел подумать, что нашел друга, но нет,

очередной враг. Мое происхождение всегда будет мешать жизни, как бы я ни пытался убежать от дворцовых разборок.

После Хэй Цзинь ушел. Хотя он и говорил, что мы больше не пересечемся, все равно несколько раз приходил в мой бар. Нпивались мы, будто в последний раз, и мне приходилось думать, как везти его обратно в поместье (хорошо, что один из служащих умел водить машину). Хэй Цзинь будто только в эти моменты скидывал с себя контроль и совсем не следил за тем, что говорит. Так он рассказал мне все, что творилось в его семье, а потому я знал, что, какую бы репутацию ни обрел Змеиный маршал, реальность была совершенно иной.

Я вынырнул из воспоминаний на подъезде к мосту. Хэй Цзинь уже стоял рядом со своей машиной, упершись на нее спиной, и курил, выпуская дым в ночное небо.

– Спасибо, что пришел, – сказал я, подобравшись к нему. Хэй Цзинь смерил меня безразличным взглядом. – Зачем вам принцесса? Можешь что-нибудь сделать, чтобы она вернулась домой?

Я понимал, что Хэй Цзинь забрал ее не по своей прихоти, поэтому винить его не мог.

– Знаешь, – в его взгляде вдруг промелькнул интерес. – Вы с ней чем-то похожи. Она от тебя понабралась дерзости?

– Я с ней не общаюсь.

– Но все равно приехал за нее просить?

– Если я могу что-то сделать, неужели останусь в стороне?

Хэй Цзинь сильно затянулся, а потом выбросил окурок в

траву.

– Хотел бы я вам помочь, но у меня связаны руки. Скверный старик будет просить за нее выкуп.

– Не проще от него избавиться? – я часто это говорил и сейчас не упустил возможности.

– Не вмешивайся, – отрезал Хэй Цзинь, но слова мои мимо ушей точно не пропустил. Он сам об этом думал, только это не так-то просто. – Дальше все будет зависеть от действий Его Величества.

– Что вы хотите за нее? У меня есть деньги.

– Глава хочет, чтобы Лянь-эр вошел в императорский клан.

– Мяо Чжуан этого не позволит! – Глава Сюань У и правда хочет невозможного. – А что будет, когда он ответит отказом? Что вы сделаете с Мяо Шань?

– Не волнуйся. Обещаю, она выживет, – с непоколебимой уверенностью ответил Хэй Цзинь.

– Мне просто поверить тебе?

– Даю слово.

Думаю, если такой человек, как Хэй Цзинь, говорил подобное, стоило верить.

– Ей наверняка сейчас страшно. Постарайся ее успокоить, а то... ну ты сам понимаешь, какие слухи про тебя ходят, – скомканно попросил я, надеясь, что не задену его, а то так и получить можно.

– Ладно. – Хэй Цзинь отвел взгляд, посмотрев в небо.

Хоть слухи ему не нравились, они все же были правдивые.

– Я больше ничего не смогу сделать, да? – сам не ожидал, как несчастно это прозвучало.

– Можешь поговорить с Его Величеством, – предложил Хэй Цзинь.

– Хочешь, чтобы твой брат перешел в императорский клан?

– Не важно, что я хочу, главное, чтобы никто не пострадал.

– Попробую узнать, что он собирается сделать, – согласился я.

Так мы и разошлись. Я возвращался в Запретный город с чувством полнейшего бессилия, однако обещание Хэй Цзиня несколько успокаивало: раз он сказал, что Мяо Шань выживет, значит, так и будет.

Его Величество и министры наверняка до сих пор находятся в кабинете, поэтому я поехал к главному зданию во дворце. На площадь перед входом транспорт не пускали, и я шел в беспроглядной тьме, надеясь не оступиться и не свалиться в пруд. Электрические фонари тут не ставили, чтобы не портить архитектуру, а света из здания не хватало.

У кабинета меня остановили солдаты, загородив собой дверь.

– С дороги, – пригрозил я.

– Ваша светлость, вы наверняка сами знаете, что Его Величество сейчас занят.

– Знаю, поэтому мне и нужно к нему.

Удерживать силой они меня не могли, и им ничего не осталось, кроме как расступиться.

В кабинете собралось не так много людей, как я полагал: Хо Фэн и несколько министров, включая моего отца и главного министра Чжао Чжэня. Они все носили традиционную длинную одежду из шелка с узорами, из-за чего выглядели почти одинаково. Хо Фэн в охристой военной форме с эполетами на их фоне выглядел странно. Да и я в обычном костюме сюда не вписывался.

Хо Фэн при виде меня не удержался от комментария:

– Явился.

Я сложил перед собой руки и коротко поклонился императору, не обратив на зятя никакого внимания.

– Приветствую Ваше Величество.

– Лю Сан, – сдержанно ответил Мяо Чжуан, – я знаю, зачем ты пришел, и не хочу, чтобы ты присутствовал при обсуждении.

– Ваше Величество...

– Зайди через некоторое время.

Сжав кулаки, я перевел взгляд на отца. Он предостерегающе помотал головой, чтобы я не вмешивался. Делать было нечего, поэтому пришлось уйти. Я дожидался окончания собрания около дверей и пытался что-то подслушать. Несмотря на деревянные стены, разобрать ничего не получалось.

– Ваша светлость, – окликнул меня дежуривший солдат, –

стены толстые, поэтому звук не проходит.

– Через дверь тоже, она наполовину металлическая, – добавил второй.

– Что, вообще никак? – Отодвинув их, я прислонил ухо к двери и убедился в их словах – слышно не было ничего. А чего я хотел, кабинет императора.

Пришлось терпеливо дожидаться окончания собрания, подпирая стенку. Оно длилось так долго, что я даже задремал. Из-за частых недосыпов я научился отключаться как угодно: стоя, сидя и даже с открытыми глазами. Когда двери открылись, я сразу очнулся и выпрямился.

– Сан-эр, – ко мне подошел отец, – Его Величество ждет тебя в кабинете.

– Когда я звонил в Запретный город, мне сказали, что ты хотел меня видеть. Или это был просто предлог? – я решил сразу это уточнить.

– Я ничего никому не передавал, так что предлог, но хотел бы с тобой поговорить. Но потом, император не будет тебя долго ждать.

Я кивнул и прошел в кабинет. В этот момент как раз уходил Хо Фэн и, будто бы случайно, пихнул меня плечом. Мы пересеклись недовольными взглядами. Из-за того, что я открыл несколько игорных заведений, во дворце меня все недолюбливали и не стеснялись открыто это выражать. По представлениям многих, это было неподобающе для члена императорского клана. Правда, никто почему-то не прини-

мал во внимание, что Его Величество не выказывал на этот счет никакого недовольства и даже помог мне с казино в иностранном сеттльменте.

– Лю Сан, – Его Величество вышел из-за стола и положил руку мне на плечо. В последнее время он общался со мной как-то по-дружески, и это озадачивало. – Уверен, что ты уже в курсе всего. Хочу заверить, что со всем разберусь. Но похвально, что ты беспокоишься о клане.

– За Мяо Шань требуют выкуп?

– Сюань У перешел границы и думает, что сможет нами манипулировать. Мы такое унижение не можем стерпеть. Сейчас под угрозой лицо нашего клана. Как перед людьми, так и перед иностранцами. Я должен показать, что наша власть превышает всего.

Знал бы он, что я только что виделся с Хэй Цзинем, обвинил бы в измене.

– И что вы сделаете?

– Мы разобрали несколько вариантов, ответ Сюань У я отправлю завтра.

– Значит, вы еще ничего не решили? – Я не понимал, к чему он клонит. – Вы сможете вытащить Мяо Шань?

– Лю Сан, – Его Величество снисходительно потрепал меня за плечо, будто я сказал что-то глупое, – ты еще мало понимаешь в политике, следи за этой ситуацией, может, чему-нибудь научишься.

– Зачем? – Недосказанность ввела меня в тупик.

– Помнишь мою просьбу? – намекнул он. – Как у тебя складываются отношения с Оскаром Бакером?

Теперь до меня дошло. Его Величество помог мне открыть казино, а я должен был поддерживать хорошие отношения с иностранными представителями, чтобы в случае чего они поддержали именно наш клан.

– Все отлично, – заверил я, хотя едва ли это было так, – мы с ним лучшие друзья, почти что братья.

– Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

Его Величество шутливо пригрозил мне пальцем, и я натянул улыбку. Знаю, что у консула в Лионе осталась дочь, и я каждый раз опасался, что император начнет намекать на брак с ней. Он использовал трех принцесс для получения выгоды, чего ему стоило поступить так же и со мной? Не хочу иметь дела с лионскими девушками, потому что уже встречался с одной, и она обокрала мою квартиру. Не утверждаю, что все они воровки, но доверять им уже не смогу.

К счастью, в этот раз речь о женитьбе не зашла.

– За Мяо Шань не волнуйся, – добавил Его Величество, – я обо всем позабочусь. А сейчас ступай к родителям. Надеюсь, сегодня ты останешься с ними.

Я не мог напрямую спросить, готов ли он ради дочери принять в клан У Сюэляня, ведь об этом мне рассказал Хэй Цзинь, но уверенный голос императора убедил, что он со всем разберется.

– Верю, что у Его Величества получится вытащить Третью

принцессу так, чтобы при этом никто не пострадал, – стоило мне это сказать, как император смерил меня суровым взглядом. Я решил, это значит, что разговор окончен и мне стоит уйти.

Когда я шел к машине под покровом глубокой ночи, на душе почему-то оставалась тревога. Не покинула она меня и в доме родителей. Мама уже спала, а отец сидел в гостиной с бутылкой виски.

– Выпей со мной, Сан-эр, – пригласил отец, достав второй стакан.

– Не откажусь.

Мы выпили. Отец поспрашивал о жизни и моих казино, а потом тема резко сменилась, и он мрачно заметил:

– Странно, что Бай Ху пробили дыру прямо в Тайный сад, причем в тот момент, когда там находилась принцесса.

Я замер со стаканом на полпути. Он прав. Вдоль стен нет жилых дворов, кроме Тайного сада.

– Они целенаправленно шли за принцессой, – проговорил я, и масштаб проблемы открылся передо мной только сейчас. – Раз они знали, где находится Тайный сад и что именно в этот момент там заперли Мяо Шань, значит, им кто-то об этом рассказал. Во дворце предатель.

Глава 6

Черепаший маршал

Мяо Шань

Утром меня разбудила Лу, которая принесла завтрак.

– Уже почти полдень, госпожа, – сообщила она, поставив поднос на кровать.

Полдень. Долго же я спала, но отдохнувшей себя совсем не чувствовала.

– Появились новости от моего отца? – сдавленно спросила я.

– Вроде еще нет.

Я дрожащими руками взяла чашку кофе. Даже предположить не могла, что отец решит. От неизвестности в ушах зашумела кровь. Скорее всего, моя судьба решится через считанные часы. Ждать ответа в этой золотой клетке мне не хотелось, иначе я сойду с ума, поэтому надо было как-то развестись.

– Могу я прогуляться? – попросила я.

– Не думаю. – Лу покачала головой.

– Хотя бы по территории поместья и в сопровождении солдат. Хочу размять ноги.

И изучить дом, чтобы найти пути побега. Лишним тоже не будет.

– Я узнаю у главы, госпожа.

Лу покинула комнату.

Я принялась за завтрак и параллельно воссоздавала в голове расположение комнат, которые мне вчера удалось увидеть. Особняк большой, поэтому выходов должно быть несколько.

После завтрака я отправилась приводить себя в порядок и замазала синяк на щеке – в ванной для этих целей даже оставили косметику. Уверена, что сделали это не из-за заботы обо мне. Наверное, просто не хотели, чтобы я портила кому-то настроение своим внешним видом.

Лу вернулась, когда я уже собралась.

– Глава разрешил вам спуститься в главную гостиную и немного побыть там под надзором солдат.

– Хорошо.

Она вывела меня из комнаты. Только я переступила порог, как рядом выросло двое солдат в черной форме. На их поясах висели кожаные кобуры с пистолетами. Интересно, они всегда носят в доме оружие или эта особая мера предосторожности связана со мной?

Мы пошли тем же путем, которым меня накануне вели в покои. Вдоль узкого коридора было несколько дверей, где,

вероятно, находились гостевые спальни. Лестница выводила в большую гостиную – очевидно, она и называлась главной. Влево шел закуток с той самой уборной, в которой я вчера ударила Лу, а вправо тянулся коридор с загадочными дверями, ведущими неизвестно куда.

В гостиной я внимательно осмотрелась: огромные окна, через которые тоже получится сбежать, и массивная мебель, за которой можно прятаться при обстреле. В целом, если возникнет непредвиденная ситуация, пути отступления найдутся.

Когда я оценила обстановку, решила, что нужно осмотреть таинственный коридор под безобидным предлогом.

– А тут есть книги? – спросила я, повернувшись к Лу. – Невыносимо скучно сидеть без дела. Можно поискать какие-нибудь книги?

В гостиной я не увидела книжных шкафов, а значит, где-то находится библиотека.

Лу глянула на солдат, и те кивнули.

– Прошу за мной, госпожа, – сказала она и направилась в тот самый коридор.

Я сохраняла бесстрастное лицо, хотя почувствовала облегчение от того, что мне не придется ничего выдумывать, чтобы туда попасть.

Мы миновали столовую, вторую гостиную и другие комнаты, двери которых оставались закрытыми. Лу открыла одну из них, и мы оказались в небольшой библиотеке. Здесь

стоял странный запах, который мне, однако, понравился: старая бумага и кожа. Почти как в моей библиотеке. На мгновение я ощутила себя как дома. Здесь даже обстановка была схожая: шкафы до самого потолка с приставленными к ним стремянками и кожаный диван в центре.

Поняв, что здесь уже кто-то отдыхает, закинув ноги в ботинках на подлокотник, я остановилась, не зная, куда деться. Узнала человека я сразу же: это был тот юноша, с которым мы вчера столкнулись у лестницы. Он не спал, просто лежал, глядя в потолок, но при виде незваных гостей тут же подскочил.

На нем был дорогой черный костюм-тройка и белая рубашка в вертикальную полоску. Волосы зачесаны в безукоризненную прическу по последней моде. Он наверняка пользовался средствами для укладки, ведь волосы совсем не растрепались после лежания на диване.

– Молодой господин, простите, что потревожили, – виновато начала Лу. – Гостя хотела посмотреть книгу.

Он зажмурился и помахал перед собой рукой.

– Ничего-ничего. Ты не виновата.

Сомнений не оставалось. Это У Сюэлянь, сын главы У, Черепаший маршал и мой предполагаемый жених.

Честно, не знаю, почему у маршалов Сюань У такие странные звания. Одно всем известно: Змеиный маршал, Хэй Цзинь, – выполняет все военные обязанности, а Черепаший маршал, У Сюэлянь, – старательно их избегает.

У Сюэлянь встал, заглянув мне в лицо.

– Какую же книгу требует принцесса? – спросил он, не скрывая враждебности.

– Любую, – ответила я, стараясь не нарываться на конфликт. У Сюэлянь вел себя грубо, но я была не в том положении, чтобы указывать на это. – Я действительно не хотела тревожить молодого господина и сейчас же оставлю вас в покое.

– Нет уж, прошу, ищите, что вам нужно. Разве я могу прогонять свою невесту?

– Мы еще не помолвлены, – напомнила я.

Он издал горький смешок, а потом указал на меня пальцем, будто собирался что-то разъяснить.

– Принцесса должна понимать, что это вопрос времени. Наши семьи решили уже все за нас.

– Еще ничего не решено. – Сложив руки на груди, я нацепила свое привычное лицо принцессы и смирila У Сюэляня мрачным взглядом, особенно задержалась на пальце, которым он так и продолжал на меня указывать.

У Сюэлянь наконец понял, что ведет себя невежливо, поэтому спрятал руки за спиной.

– Знаете, отец говорил, что не будет давить на меня с жень-цзюй, но потом появились вы. Я не горю желанием жениться на вас.

– Говорите так, будто я желаю этого больше всего на свете, – огрызнулась я.

Отчасти это была правда. Я не хотела выходить замуж таким образом, но все же надеялась, что отец ответит согласием. Либо стану супругой молодого господина Сюань У, либо умру. Выбор невелик.

У Сюэлянь покачнулся и фыркнул. Я почувствовала исходящий от него запах спиртного.

Пьян, как и вчера.

Он собирался с мыслями, чтобы сказать мне что-то еще, но не успел. В библиотеку ворвался Хэй Цзинь в привычной черной форме и с серьезным взглядом из-под опускающейся на глаза челки.

– Что за столпотворение? – спросил он. – У Сюэлянь, где тебя носит?

– Гэгэ, могу я хоть немного побыть один?

Хэй Цзинь перевел взгляд на меня и, кажется, не сразу узнал.

– Ваше Высочество. – Он кивнул в знак приветствия. Выглядел так, словно всю ночь не спал.

У Сюэлянь притворно улыбнулся мне:

– Я как раз говорил принцессе, что лучше умру, чем женюсь на ней.

Я устало прикрыла глаза. Его шутка была моей реальностью. Если бы он действительно оказался в такой ситуации, говорил бы иначе.

– Заткнись. – Хэй Цзинь схватил его за плечо.

От этого жеста У Сюэлянь пошатнулся. Хэй Цзинь стрель-

нул в него беспокойным взглядом, а потом притянул к себе и залез под ворот жилетки, выудив маленькую флягу.

– Идиот. – Хэй Цзинь не ругал, а будто ставил перед фактом, тряся флягой перед его лицом. – Опять? Иди умойся, а потом отправляйся к отцу. Он тебя ищет.

У Сюэлянь пробурчал что-то неразборчивое и вышел из библиотеки.

Хэй Цзинь как-то разочарованно потряс головой, глядя ему вслед.

У главы клана один родной сын и наследник, но Хэй Цзинь вел себя с У Сюэлянем, как старший брат.

– Всем выйти, – скомандовал он.

Лу потянула меня к выходу, но Хэй Цзинь ее остановил.

– Нет, оставьте меня с принцессой. Нам надо кое-что обсудить.

Перед тем как закрыть дверь, Лу бросила на меня встревоженный взгляд. Она переживала *из-за* меня или *за* меня? Скорее, первое.

– Присядьте, пожалуйста, – пригласил Хэй Цзинь, указав на диван.

Когда он появлялся, все неукоснительно выполняли приказы, и я не стала исключением, поэтому молча села. Он опустился рядом. Меня и без того охватило напряжение, но из-за его близости я стала почти деревянной и не могла даже нормально вдохнуть.

– Как спалось? – спросил Хэй Цзинь.

Я скосила на него глаза. Не думаю, что это его хоть сколько-то интересовало.

– Вряд ли вы хотели поговорить об этом, – выдавила я.

– Мы связались с вашим отцом, – он перешел к делу. – Пока ждем ответ. По поводу У Сюэляня. Он выглядит как избалованный наследник, но его грубость – лишь защитная реакция. Отец на него давит. Не принимайте на свой счет. Надеюсь, вы сможете найти общий язык и подружиться.

– Зачем мне с ним дружить?

Казалось, он искренне не понял моего вопроса, будто я спросила что-то глупое.

– Ваше Высочество, вы станете супругами.

– Пф, – вырвалось у меня. – Отец вряд ли на это согласится, а значит, вы меня просто убьете.

– Как я говорил, не хороните себя раньше времени. Мы не изверги, чтобы убивать ни в чем не повинную девушку.

– Ваш глава вчера намекнул на другое.

Хэй Цзинь подвинулся ближе и серьезно посмотрел на меня. Казалось, его черные глаза пусты и безжизненны, а потому взгляд пугал. Говорят, глаза – зеркало души. Если так, то не похоже, что у Хэй Цзиня она вообще есть.

– Уверен, он просто хотел припугнуть. Сюань У – уважаемый клан, мы дорожим репутацией и не вредим невинным.

С этим можно поспорить, потому что они держали меня в заложниках и хотели испортить мне жизнь замужеством, которого я не просила.

А если посмотреть на другие такие же «уважаемые» кланы, то своей борьбой за власть они только невинным и вредят.

– Вы сами-то в это верите? – спросила я.

Хэй Цзинь отвел взгляд.

Вряд ли.

– Вы не пострадаете, даю вам слово, – отрезал он.

На что оно мне?

Маршал из клана Большой Четверки. Мы все друг другу враги с рождения.

Я не могла больше сидеть на месте. Тревога грызла изнутри, и я решила отвлечься.

– Я пришла сюда найти книгу, – сказала я, поднимаясь.

– Какую?

Я подошла к книжному шкафу и пробежалась пальцами по корешкам красивых книг в дорогих переплетах.

– Которую буду читать в последние часы своей жизни.

Пришла я сюда не из-за этого, но книга тоже не помешает, а значит, надо подойти к выбору с умом. Может, найду руководство по выживанию в логове врага.

Я не успела рассмотреть даже одну полку, как в библиотеку прошел солдат и отдал честь Хэй Цзиню.

– Маршал, глава У ждет вас в гостиной. Прибыл посыльный от императора.

Я пошатнулась и врезалась в книжный шкаф, чуть не снеся полки.

Моя судьба решена.

Вот и все.

Сейчас я узнаю, на что готова семья ради меня.

Глава 7

Приговор для Мяо Шань

Мяо Шань

Хэй Цзинь повел меня в главную гостиную. Я подумывала рвануть в другие комнаты и выбраться через окно, но не могла ступить ни одного лишнего шага, потому что с одной

стороны шел солдат, с другой – сам маршал.

В таком составе мы добрались до больших кожаных диванов, где уже сидели глава У, подвыпивший У Сюэлянь и мужчина, который, видимо, пришел из императорского двора. В Запретном городе живет много людей, и я не знакома со всеми, поэтому не знала этого человека. Еще в комнате находились солдаты, которые дежурили по периметру, следя за безопасностью главы и его наследника.

Хэй Цзинь усадил меня в кресло напротив главы У и встал рядом. Только я приняла удобное положение, при котором меньше всего трясло от страха, как пересеклась взглядом с У Чжэнем. Похоже, во время переговоров мне без конца придется лицеизреть этого неприятного старика.

– Принцесса, – начал глава У. – Этот господин принес ответ от вашего отца.

Он указал рукой на посыльного, приглашая его говорить. Мужчина кашлянул в кулак.

– Да. Я принес указ Его Величества императора Мяо Чжунана. Сейчас я его продемонстрирую и зачитаю.

Я не заметила у мужчины никакого портфеля, он полез под ворот пиджака.

Разве указ влезет во внутренний карман?

Прежде, чем я успела насторожиться, Хэй Цзинь схватил меня за локоть, потянул из кресла и закинул за себя с такой быстротой и силой, что я едва устояла на ногах. После этого раздался выстрел, а из кресла, на котором я сидела, вылетело

облако пуха. Через доли секунды раздался второй выстрел, и мужчина из дворца с раскинутыми руками откинулся на спинку дивана.

Началась суматоха. У Сюэляня словно ветром сдуло с дивана.

Я стояла как вкопанная, не в состоянии понять, что произошло.

Вскоре до меня дошло.

Мужчина из дворца стрелял в меня, но Хэй Цзинь успел меня оттащить и пустил ему пулю прямо в лоб.

На лице посыльного навсегда застыло удивленное выражение. Глаза остались широко распахнутыми и устремленными в потолок, рот был открыт. Во лбу краснела дыра. Ему не снесло половину головы, как моей бедной Цю, и крови оказалось немного – лишь небольшой алый подтек, заканчивающийся у брови. Если бы не пустой взгляд, можно было подумать, человек просто отдыхает.

Пока я стояла в оцепенении и смотрела на отверстие во лбу мужчины (что я там пыталась разглядеть?), Хэй Цзинь подошел к телу и вытащил из внутреннего кармана пиджака указ.

Я будто очнулась ото сна.

Указ существовал. И на нем действительно стояла наша императорская печать.

Что это значит?

Хэй Цзинь развернул дорогую золотую бумагу и начал чи-

тать:

– Предложение о помолвке Третьей принцессы с молодым господином У отклоняется. Мяо Шань должна быть... – Он поднял на меня изумленный взгляд, и я впервые увидела на его лице такие сильные эмоции.

– Что Мяо Шань?! – нервно надавил глава У, дыша от волнения прерывисто и рвано.

– Казнена, – тяжело выдохнув, отрезал Хэй Цзинь.

К нему подошел У Сюэлянь, чтобы заглянуть в документ.

– Что? Гэгэ, ты уверен?

Вряд ли он успел что-то прочесть, потому что в следующий миг подошел глава У и вырвал бумагу из рук Хэй Цзиня.

Он взволнованным взглядом пробежался по указу, а потом в ужасе посмотрел на мертвое тело.

– Ты! – Глава указал тростью на Хэй Цзиня. – Застрелил посланника императора! Прямо на моем диване!

– Я увидел оружие и хотел защитить принцессу, – бесстрастно ответил Хэй Цзинь.

– Ты нажил нам проблем! – Глава потряс указом, но едва удержался на ногах и оперся на трость. – Слушать меня!

У Чжэнь обернулся к солдатам. Те встали по стойке смирно, готовые внимать распоряжениям.

– Заключить Хэй Цзиня в карцер на неделю. Сейчас же!

На мгновение комната погрузилась в тишину. Солдаты настороженно переглянулись, будто спрашивали друг у друга, что делать. Хэй Цзинь явно понимал, что ситуация безвы-

ходная, поэтому с грохотом выложил оружие на кофейный столик и поднял руки, приглашая себя задержать. Тогда солдаты обступили его и с виноватыми лицами закрепили наручники на руках. Задерживать своего маршала им точно было неловко.

Хэй Цзинь оставался холоден и молчал, принимая арест как должное. За что его наказывают? Сущая несправедливость. Он же маршал, в конце концов!

У Сюэлянъ озвучил мои мысли:

– Отец! Ты не можешь запереть гэгэ. Он же маршал нашей армии!

Глава У в ярости замахнулся. Я едва успела уловить, что произошло, как У Сюэлянъ уже прижимал тыльную сторону ладони к губе, из которой текла кровь.

Даже удивительно, откуда у этого старика столько сил, чтобы разбить здоровому парню губу до крови.

Хэй Цзинь так резко дернулся, что солдаты едва смогли его удержать. Он смотрел на главу с пылающей ненавистью. Если бы взгляд мог сжигать, от главы остались бы одни угли.

Возможно, Хэй Цзинь не бесчувственный, просто хорошо маскирует эмоции. И сейчас в его маске появилась видимая брешь.

– Сколько раз тебе говорить?! – кричал глава. – Не зови его «гэгэ». Он тебе не брат и никогда им не был. Запереть Хэй Цзиня в карцере на месяц! Он нарушил указ императора и должен понести наказание.

У Сюэлянь в ужасе переводил взгляд с отца на Хэй Цзиня. Казалось, он даже забыл о разбитой губе.

Сначала неделя, теперь месяц.

И дело точно не в указе.

Срок наказания увеличился после того, как У Сюэлянь вступился за Хэй Цзиня. Почему глава взорвался из-за их братских отношений? Змеиный маршал занимает второе место по влиянию в клане Сюань У, для главы он должен быть словно второй сын. Произойти могло разное, но самая распространенная причина ненависти в таких ситуациях: либо что-то не так с Хэй Цзином, либо с его происхождением.

– Лянь-эр, – Хэй Цзинь вымученно улыбнулся, что вряд ли приободрило У Сюэляня, – не вмешивайся. Все будет хорошо.

– Для тебя он молодой господин Сюань У! – гаркнул глава. – Увести его!

Мне казалось, главу У от потрясения и гнева хватит приступ. И меня вместе с ним. Не успела отойти от убийства и указа о своей казни, как передо мной развернулась семейная драма.

Солдаты повели маршала из гостиной, но обращались с ним не так жестко, как с настоящим преступником, да и Хэй Цзинь не сопротивлялся, а спокойно шел сам.

– Ничтожество! – Глава ткнул тростью в сторону сына. – Если бы ты учился лучше...

У Сюэлянь не дослушал и сорвался с места, бросившись

в ту же сторону, куда увели Хэй Цзиня.

Я поняла, что это не первый раз, когда У Чжэнь ударил У Сюэляня, и уж точно не последний. Я могла только гадать, где мать У Сюэляня. Судя по тому, что увидела, вряд ли У Чжэнь обращается с ней лучше. Скорее всего, она сидит где-то взаперти. И наверняка после визитов к У Чжэню часто возвращается в свою клетку с побоями.

После ухода сына глава У схватился за переносицу и тяжело выдохнул.

– Убрать труп, – скомандовал он. – Отправьте его обратно во дворец. Я скажу, что мы решили, будто он хотел напасть на нашу семью. А принцесса...

Он глянул в мою сторону.

У меня все сжалось внутри.

Семья подписала мне смертный приговор. Теперь все знают, что я не важна. От меня Сюань У никакого толка не будет. Нужно выторговать свою жизнь. Стоило четко определить, чем я могу быть выгодна и почему меня не стоит убивать.

– Я все еще часть императорской семьи, – заговорила я. – От меня отвернулись, но моя кровь и мое имя все еще при мне. Если все другие претенденты на трон умрут, моя ветвь займет престол. Мой муж все равно может стать императором.

Ничего умнее мне в голову не пришло.

– Предлагаешь убить твою семью? – спросил глава У.

– Они послали за мной убийцу, почему я не могу подумать о том же? – Я кивнула на труп. Голос подрагивал, но я надеялась, что это незаметно. – Я им не нужна. Значит, и они мне тоже.

Глава У покачал головой, от чего меня бросило в ледяной ужас.

Наверное, ему не очень понравился мой аргумент. Говорить об убийстве своей семьи – ужасный грех, но со злости я могла и не такое сказать и даже не видела в этих словах ничего плохого.

– Отправьте ее обратно в покои. Она еще нам пригодится, – распорядился он наконец.

Я облегченно выдохнула.

Глава У действительно не сумасшедший маньяк, он будет делать только то, в чем видит выгоду.

А убивать принцессу, пусть и Третью, не очень-то дальновидно.

Пара солдат и слуги отвели меня в комнату наверху. Я рухнула на диван, взяла нефритовые четки, которые лежали на подносе с чайником, и принялась думать, вертя их в руках.

Все очень плохо.

Я всегда знала, что для семьи лишь инструмент или вещь, но получить этому подтверждение оказалось очень больно.

Не такого я ожидала. Я готовилась к тому, что отец не согласится на брак, но убийство? Меня похитили, а он предпо-

чет не спасать, а казнить, лишь бы я не досталась врагу.

Плакать или смеяться?

Я решила сделать это одновременно. Сжала четки в кулаке и горько рассмеялась, но из глаз покатились слезы.

– Вот, значит, как... – проговорила я, вытирая щеку. – Я все равно выживу.

Выживу и вернусь домой, даже если для этого мне придется перевернуть весь мир.

Глава 8

Ты здесь никто

Лю Сан

Отец еще утром сказал, что Его Величество написал указ

для Сюань У, вот только никто не знал, какое он принял решение. Я с тревогой ждал, когда все разрешится. Через пару часов после того, как посыльный вышел из Запретного города, люди У Чжэня оставили у ворот его тело. Осознав, что план со спасением дочери у Его Величества провалился, я понесся к нему в кабинет. Сегодня там не было столпотворения, рядом с императором оставался только его главный министр Чжао Чжэнь. Они о чем-то переговаривались, но при виде меня сразу умолкли.

– Почему врываешься без стука! – гаркнул на меня император.

Я сложил перед собой руки в кольцо и поклонился.

– Услышал, что Третью принцессу не удалось спасти, и сразу прибежал к вам.

– Третью принцессу не удалось убить, – прогремел голос за моей спиной.

Обернувшись, я натолкнулся на разгневанного Хо Фэна, который широкими шагами прошел в кабинет следом за мной.

– Что ты имеешь в виду? – Мне показалось, зять опять мелет какую-то ерунду.

– А ты что думал? – огрызнулся он. – Его Величество не стал бы уступать врагу. Лучшим вариантом в этой ситуации было убрать Мяо Шань.

Хо Фэн произнес это с жестокой расчетливостью, которая вывела меня из себя. Я подошел к нему вплотную и схватил

за воротник формы.

– Думай, что говоришь!

– Лю Сан! – Его Величество ударил кулаком по столу, и пришлось выпустить зятя. – Страх потеряли? Все вон из кабинета!

Чжао Чжэнь первым прошел к выходу, на его лице застыло скорбное выражение, от которого мне стало не по себе. Мы с Хо Фэном обменялись злыми взглядами и тоже двинулись к двери, как вдруг Его Величество окликнул:

– Лю Сан, задержись, у меня к тебе разговор.

Я остановился. Когда дверь закрылась снаружи и мы с Его Величеством остались одни, я насторожился. Император сидел за столом, чуть опустив голову и глядя на меня из-под кустистых бровей. Мне казалось, я в чем-то провинился, но точно не в том, что ворвался без стука.

– Ваше Величество, то, что сказал Хо Фэн... – начал я, но он меня перебил.

– Я приговорил Мяо Шань к казни и послал убийцу под видом посыльного, – сказал император, и от его прямооты я потерял дар речи. – Нам вернули его тело. У Чжэнь объяснил, что при виде оружия его люди сразу приняли меры. Я ожидал, что так будет. Сюань У вряд ли бы позволил принцессе так просто умереть. К тому же кто стреляет лучше всех в империи? Их маршал.

В услышанное верилось с трудом. Его Величество не мог быть на сто процентов уверен, что Мяо Шань спасут. Мар-

шал хорошо стрелял, но никаких гарантий, что он ее спасет, у императора не было. Хэй Цзинь в этот момент мог вообще находиться в другом месте!

– Считаешь, я играл с жизнью дочери? – император правильно истолковал мои мысли. – Вероятность ее спасения была около пятидесяти процентов, и этого вполне достаточно. Она выжила, значит, Боги на ее стороне. А императорский клан не потерял лицо перед шантажистами и показал, что скорее избавится от принцессы, чем позволит врагу проникнуть в Запретный город.

Я не скрыл своих мыслей на этот счет:

– Это жестоко, Ваше Величество.

– Жестоко? Я делаю это ради выживания нашего клана. А ты что творишь?! – он указал в меня рукой, и его лицо перекосилось от ярости. – Хочешь, чтобы я объявил тебя изменником и казнил?

В непонимании я уставился перед собой, пытаюсь понять, за какой именно проступок он на меня обозлился.

– Думаешь, я не знаю, куда ты звонил? – Его Величество от злости все повышал голос. – Ты вчера ездил на встречу с Хэй Цзинем!

Поняв, что глупо прокололся, я свалился на колени, поклонившись до земли, и выпалил:

– Прошу Его Величество о снисхождении! Я всего лишь ничтожный князь, пытался выпросить Сюань У отпустить принцессу!

Император злобно фыркнул:

– И что ты им предлагал?

– У меня есть деньги, – проговорил я. Не мог же признать-ся, что просил помощи у старого друга. Хэй Цзинь мог называть нас врагами, но для меня он им не был.

– Полагаешь, у тебя их больше, чем у меня?! – рявкнул он. – Мозги пропил в своих барах?

– Не исключено.

– Встань!

Послушавшись императора, я с хрустом в коленях под-нялся. Мне редко приходилось падать перед ним ниц, только если нужно было поторговаться за себя.

– Давно знаешь их маршала? – теперь Его Величество выглядел заинтересованным. Я понял, что он уже придумывал, какую выгоду из нашего знакомства можно извлечь, но мне не хотелось, чтобы он это использовал.

– Я совсем не знаю Хэй Цзиня, один раз выпивал с ним в баре, вот и все.

– Понятно, – протянул император, хотя от своей идеи точно не отказался, – еще раз провернешь что-то за моей спи-ной, я так просто это не оставлю.

– Слушаюсь, Ваше Величество.

– А теперь свободен. – Он махнул рукой с длинным рука-вом в сторону выхода.

На подкошенных ногах я выбрался из кабинета, зашел за поворот и прислонился к стенке. Его Величество и правда

мог казнить меня за разговоры с Сюань У, в этот раз мне очень повезло. С другой стороны, пока я приношу выгоду с иностранцами, он не станет от меня избавляться, так что можно спокойно жить.

Прикрыв глаза, я помассировал виски, пытаясь избавиться от тупой пульсации в голове. В этот момент кто-то схватил меня за воротник и втолкнул в ближайшую комнату – один из парадных залов, предназначенных для приемов, где сейчас никого не было.

– Давно не общались, Лю Сан, – как видно, Хо Фэн поджидал меня в коридоре.

Я выставил перед собой руки, чтобы он не побил. Хо Фэн хоть и ниже меня, но гораздо крупнее, а еще он военный, который прошел всевозможные тренировки, так что ему ничего не стоит со мной расправиться. К счастью, ударов не последовало, он просто меня встряхнул.

– О чем Его Величество с тобой говорил? – потребовал Хо Фэн.

– Старших не уважаешь? Убери руки!

Будучи на два года младше меня, зять и правда многое себе позволял.

– Отвечай!

– Наорал на меня, как обычно, – бросил я, все равно все считали, что я паршивая овца и император меня не жалует, хотя на деле все куда сложнее. Я даже сам не до конца понимал, как он ко мне относится. – Какое тебе дело?

– И все? – Хо Фэн прищурился, будто полагал, что у нас с императором какие-то тайные делишки.

Я скинул его руку и демонстративно поправил пиджак.

– Еще мы говорили про Мяо Шань, – ответил я и приблизился к Хо Фэну, внимательно вглядываясь в его лицо. Кажется, сейчас выдался отличный случай, чтобы кое в чем разобраться. – Я обратил внимание Его Величества на одну странность: Бай Ху пробили дыру в единственный жилой двор у внешней стены. Как они узнали, что там принцесса? И почему в этот день солдаты так плохо охраняли Тайный сад? Не ты ли руководишь ими в Запретном городе, а?

С Его Величеством мы это не обсуждали, отец сказал мне не вмешиваться, оставив все на министров. Я не сомневался, что Хо Фэну уже известны подозрения об изменнике во дворце, но сейчас мне хотелось припереть его к стенке и посмотреть на реакцию.

– Ты! – взревел Хо Фэн, округлив глаза. От злости у него даже появились красные пятна на шее. Похоже, мои слова его разозлили. Вряд ли бы настоящий предатель так выглядел. Хотя кто знает... – Намекаешь, что я к этому причастен?! Как посмел?... Ты здесь никто!

– Вообще-то я князь, – напомнил я, вдруг он забыл.

– А я принц!

– Ты не принц, – я закатил глаза, – тебе такого титула не давали.

Князем Первого ранга, то есть кронпринцем, станет либо

Хо Фэн, либо Чжао Гуй. Оставшийся получит титул князя Второго ранга. Так или иначе, они оба будут выше меня по статусу, но сейчас-то нет, так что не нужно зазнаваться.

Я недооценил Хо Фэна. Видимо, мои слова его задели настолько, что он налетел на меня, впечатав спиной в стену, и приставил к голове пистолет.

– Называешь меня изменником, а кто на самом деле ты? – зашипел он, вдавливая дуло мне в висок. Я спокойно смотрел на него в ответ, зная, что он не выстрелит, потому что очень глупо убивать князя во дворце. – Притворяешься, что не заботишься о происходящем в Запретном городе, но часто видишься с императором. Кто знает, что ты замышляешь?

Его слова имели смысл. Он мог подозревать меня точно так же, как я его. Раньше мы с Его Величеством общались только в официальной обстановке, но дела в сеттльменте сильно нас сблизили.

– И что будешь делать? – поинтересовался я.

– Тебе здесь не место, возвращайся в свои казино.

– Такой идиот вряд ли смог бы организовать заговор, – проговорил я, и Хо Фэн нахмурил брови. – Я и так шел в казино, пока ты меня не задержал! Убери оружие, если не хочешь проблем.

Хо Фэн понял, что перегнул палку, и выпустил меня. Мне не стоило раздувать конфликт сильнее, да только уйти просто так я не мог. Зять позволял себе слишком много и заслу-

живал расправы, поэтому, пока он не опомнился, я врезал ему под дых. Главное – не бить по лицу, иначе фингал под глазом мигом станет главным обсуждением в прессе. Заболелся я не о Хо Фэне, разумеется, а об императорской семье, потому что он все же ее часть. От удара зять издал сдавленный звук и согнулся, а я притянул его за шкурку и с расстановкой сказал, чтобы он запомнил:

– Еще раз наставишь на меня дуло, урод, пожалеешь, что родился на свет. Его Величество – мой дядя, так что не думай, что я не смогу найти на тебя управу. Если мы все обсудили, то всего хорошего, Хо Фэн.

Я оттолкнул его и, сжимая кулаки, пошел прочь из зала.

Надо же, какой выскочка, похоже, много о себе возомнил, а проучить некому. Не завидую Инь, что император выбрал ей такую партию.

Мне не довелось побывать на свадьбах сестер, потому что не пригласили (кому нужен какой-то князь), а напрашиваться я не стал. Первой, как старшая, замуж вышла Цин, только ей исполнилось восемнадцать. Для нее Его Величество хорошего мужа нашел. Чжао Гуй, став главой Хэбина, почти не появлялся в Запретном городе, зато часто бывал в моих заведениях. Там мы и познакомились. За бокалами белого вина я легко нашел с ним общий язык, и вот уже два года могу называть его другом.

С Хо Фэном так не получилось, но и виделись мы редко, потому что он не покидал Запретный город. В импера-

торском клане он всего год, но от него уже голова болит. Я не знал, каков будет третий зять. Если он вообще появится. Хоть Шань уже восемнадцать, замуж она точно не спешила. Да и последние события... оставалось надеяться, что Его Величество что-то предпримет, чтобы вернуть ее домой. Не верю, что он так все оставит. В любом случае, я теперь буду частым гостем во дворце, чтобы следить за событиями, и попытаюсь надавить на императора, если это потребуется.

Глава 9

План по выживанию

Мяо Шань

Несколько дней я просидела в комнате. Лу приносила еду и вещи первой необходимости, но выходить не разрешала,

как я ее ни просила.

— Глава приказал никуда вас не выпускать, госпожа, — каждый раз отвечала служанка, неловко отводя взгляд. Перечитать принцессе ей точно не нравилось, но против главы она пойти не могла. Я не сомневалась, что она его до оцепенения боится.

Однажды я решила попросить о другом:

— Могу я поговорить с У Сюэлянем?

— Боюсь, что нет, госпожа. Молодой господин не хочет никого видеть.

— А что с маршалом?

Лу посмотрела на меня как на сумасшедшую.

— Вы же видели, его увели и заперли в карцере.

— Знаю, — ответила я, рассматривая проблески зелени в саду сквозь щели между досками на окнах моей камеры. Меня тоже заперли, только в клетке Хэй Цзиня вряд ли вообще есть окно. — Я не это имела в виду. Глава по-прежнему намерен держать его там целый месяц или сказал это в порыве гнева?

— Наказание не смягчили. А потом глава распорядился, чтобы первые несколько дней маршал сидел только на хлебе и воде.

Лу тяжело вздохнула, и на ее лице отразились жалость и усталость. Она беспокоилась о маршале, но, скорее всего, больше переживала за У Сюэляня. Глава действовал против обоих: одного ставил на место, второго пытался сломить.

– Почему глава так жестоко с ним обошелся? – Этот вопрос не давал мне покоя. – У них с маршалом плохие отношения?

– Я не знаю, госпожа, – ответила Лу. – Маршал и молодой господин с самого детства дружны. Говорят, одно время глава радовался, что у молодого господина есть лучший друг, но потом его стало раздражать, что они проводят вместе так много времени. Может, у маршала Хэя и не благородное происхождение, но сейчас это уже не так важно и не мешает ему быть отличным военным.

Я задумалась. Глава относился к Хэй Цзиню с пренебрежением, но не лишал звания маршала. Интересно, почему?

– А У Сюэляня? Глава его тоже не любит?

– Любит и делает для него все. Его просто расстраивает, что молодой господин не хочет быть военным. За ним с рождения закреплено звание маршала. Глава пытался заставить молодого господина тренироваться, но у него плохо получается. Глава считает, что молодой господин нарочно не старается, но на самом деле военное дело – просто не его стихия. Тут нужен талант. У маршала Хэя он есть, а у молодого господина нет. Вот и все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.